

===== ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ МАТЕРИАЛОВ =====

УДК 544

ИССЛЕДОВАНИЕ АДсорбЦИОННЫХ ФОРМ 1,2,3-БЕНЗОТРИАЗОЛА НА ПОВЕРХНОСТИ МЕДИ МЕТОДАМИ КР-СПЕКТРОСКОПИИ И DFT-МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2024 г. Д. В. Белов^{а,*}, С. Н. Беляев^а, С. С. Арсентьев^а, Н. А. Сороколетова^а,
Е. И. Серебров^а, Д. Б. Радишев^а

^аФедеральное государственное бюджетное научное учреждение “Федеральный исследовательский центр
Институт прикладной физики им. А.В. Гапонова-Грехова РАН”
ул. Ульянова, 46, Нижний Новгород, 603950 Россия
^{*}e-mail: bdv@ipfran.ru

Поступила в редакцию 11.11.2024 г.

После доработки 28.11.2024 г.

Принята к публикации 02.12.2024 г.

В работе представлены результаты исследования пленок 1,2,3-бензотриазола (БТА), сформированных на реальной поверхности меди при различных условиях. Установлено, что молекулы БТА в зависимости от условий формируют адсорбционные ($\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$) или поверхностно-ассоциированные пленки ($\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$). Методом КР-спектроскопии и DFT-моделирования установлены формы координации молекул БТА на поверхности меди. Встречным синтезом были получены комплексные соединения $\text{BTA}-\text{Cu}^{2+}$ в водных растворах при различных значениях pH и изучены их свойства методами ИК- и КР-спектроскопии. На реальной поверхности меди были сформированы адсорбционные и поверхностно-ассоциированные пленки комплексов меди и 1,2,3-бензотриазола при различных значениях pH и температуре, изучены их строение и свойства. Был зарегистрирован эффект SERS, дано его объяснение, исходя из различий в строении синтезированных комплексов $\text{BTA}-\text{Cu}^{2+}$, адсорбционных пленок $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$ и поверхностно-ассоциированных структур $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$. Проведено квантово-химическое моделирование DFT-методом возможных адсорбционных $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$ и поверхностно-ассоциированных структур $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$ и осуществлен DFT-расчет их КР-спектров. Установлены геометрии поверхностных структур. Проанализированы энергетические состояния структур $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$ и $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$. Показано, что предсказания DFT-моделирования успешно коррелирует с экспериментальными результатами.

Ключевые слова: медь, бензотриазол, БТА, ИК-спектроскопия, КР-спектроскопия, SERS, поверхность, адсорбционные пленки, поверхностно-ассоциированные соединения, DFT, квантово-химическое моделирование, НОМО, LUMO

DOI: 10.31857/S0044185624060088, EDN: MPETMG

ВВЕДЕНИЕ

Медь и медные сплавы благодаря своим механическим и тепловым свойствам, нашли широкое применение в машиностроении, электронике и химической промышленности [1–3]. Эксплуатация медных изделий неизбежно происходит в присутствии веществ и в условиях, вызывающих их коррозию. Обычно медь

рассматривается как металл, достаточно стойкий к коррозии, благодаря образованию защитного пассивного слоя на ее поверхности [4–6]. Однако оксидная пленка обеспечивает лишь ограниченную защиту, и медь может подвергаться коррозии, вызванной определенными коррозионно-активными агентами [7–9]. В настоящее время активно изучаются альтернативные методы защиты и борьбы с коррозией меди и ее

сплавов, включая создание комбинированных [10] и самовосстанавливающихся покрытий, разработку коррозионностойких сплавов и др. [11–13]. Одним из перспективных методов предотвращения или замедления коррозии является применение ингибиторов коррозии. Использование ингибиторов коррозии представляется более удобным, технологически оправданным и экономически эффективным способом защиты меди [14–16]. Эффективным способом антикоррозионной защиты поверхности меди и ее сплавов является создание тонкой защитной пленки путем адсорбции и хемосорбции органических ингибиторов [17]. Для этой цели широко применяются гетероциклические соединения, содержащие атомы серы или азота, доступные для образования химических связей с поверхностными атомами меди. Азольные гетероциклы являются широко распространенными ингибиторами коррозии меди. Защитное действие объясняется химической адсорбцией молекул органических соединений на металлической поверхности, приводящей к образованию защитной пленки. Одними из наиболее эффективных ингибиторов коррозии меди и ее сплавов в различных средах являются 1,2,3-бензотриазол (БТА) и его производные [18–22].

Электроосажденные гальванические покрытия на основе меди с различными физико-химическими свойствами находят многочисленные применения в нано- и микроэлектронике [23], а также в качестве декоративных, антикоррозионных и защитных слоев [24]. Как известно, для контроля микроструктуры гальванически осажденных слоев используются функциональные органические добавки. В литературе есть сообщения, что бензотриазол применяется в качестве выравнивающей добавки в электролитах меднения. БТА способствует получению гладких осадков меди и улучшает морфологию поверхности. Это происходит за счет ингибирования диффузии атомов меди и пассивации растущих островков меди за счет эффективной адсорбции молекул БТА [25–28]. Выравнивающий эффект БТА при электроосаждении меди объясняют количеством атомов азота, химически связанных с медью, которые увеличивают число зародышей меди с субнанометровым размером [29–32]. На электроосажденных слоях меди молекулы БТА образуют ингибирующую пленку после погружения их в раствор БТА [33]. Многочисленные исследования были посвящены взаимодействию БТА с поверхностями меди, как со слоями оксидов, так и без них [34–40].

Несмотря на всестороннее изучение этих вопросов, механизм взаимодействия между БТА и поверхностью меди остается дискуссионным и вызывает споры [41, 42].

В настоящее время предполагается, что БТА может взаимодействовать с медью двумя способами: посредством образования металлокомплексных соединений меди, которые образуют полимерные цепи [43–49] и путем адсорбции молекул БТА на поверхности меди [50–52]. Было показано, что образованию комплексных соединений Cu(I) –БТА в нейтральных и кислых растворах способствует более высокий анодный потенциал и более высокий рН среды, а адсорбции БТА в молекулярной форме способствует отрицательный потенциал поверхности меди. Также проводились исследования взаимодействия различных производных БТА с поверхностью меди [53]. Имеются данные о молекулярных структурах комплексов Cu(II) –БТА [54], Cu(I) –БТА [55] и др. [56, 57]. В свою очередь для определения молекулярной структуры адсорбционных комплексов и механизмов взаимодействия молекул БТА с поверхностью меди был использован чувствительный к поверхности аналитический метод времяпролетной вторично-ионной масс-спектрометрии (TOF-SIMS) [58–60].

Таким образом, на сегодняшний день изучение механизмов формирования защитных пленок является важной задачей. В настоящее время БТА рассматривается в качестве перспективного ингибитора биокоррозии меди и ее сплавов [61, 62].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

О строении реальной поверхности меди

Согласно многочисленным литературным данным [63–65], реальная поверхность меди сформирована тонкими поверхностными структурами из оксидных слоев $\text{CuO/Cu}_2\text{O}$, что обуславливает ее относительную коррозионную устойчивость в водных нейтральных растворах при нормальных условиях. Оксидная пленка на поверхности меди двумерная и состоит из уложенных “штабелями” монослоев, для которых благодаря Ван-дер-Ваальсовому взаимодействию характерна субатомная толщина без потери кристаллической структуры. Причем, латеральный размер слоев несопоставимо превосходит молекулярный размер. Слои Cu_2O имеют гексагональную кристаллическую решетку.

В теоретических исследованиях энергетических уровней оксидных слоев используют приближение молекулярных орбиталей (НОМО-LUMO), так как их энергии тесно связаны с валентной зоной и проводимостью. У пассивной пленки меди в слоях $\text{Cu}_2\text{O}/\text{CuO}$ s -орбитали в зоне проводимости достаточно сильно перекрываются, что приводит к большой подвижности электронов. Кроме того, сильные ионные связи служат ловушками электронов низкой плотности в запрещенной зоне. Валентная зона коррелирует с НОМО. В случае оксидов меди гибридизованные НОМО p -орбитали кислорода и s -орбитали меди обеспечивают большую подвижность дырок, что также повышает проводимость в поверхностных структурах [66].

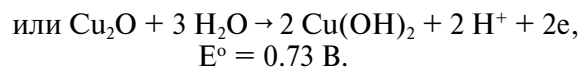
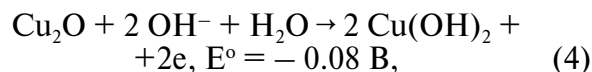
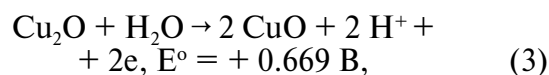
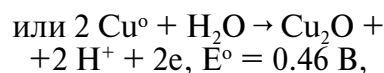
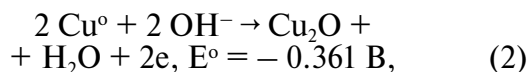
Оксидные слои на поверхности меди образуются при длительном контакте с воздухом, а также при нагревании. При нагревании меди при пониженном давлении воздуха или кислорода образуется только слой Cu_2O , причем его толщина увеличивается пропорционально времени нагревания и увеличению температуры [67]. Однако при нормальном и повышенном давлении образуются двойные слои, состоящие из внешнего CuO и внутреннего Cu_2O .

Важным фактором в образовании пассивных поверхностных слоев является влажность. Так, при температурах ниже 100°C и наличии паров воды ускоряется реакция образования CuO , что связано с диспропорционированием в этих условиях оксида меди (I):

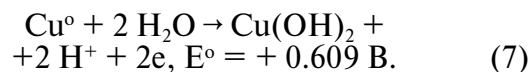
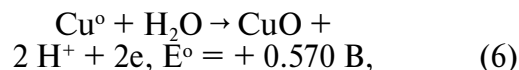
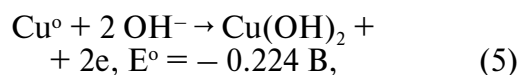

Внутренний слой оксида меди (I) является более рыхлым и реакционноспособным, и служит подложкой для образующегося из него внешнего слоя оксида меди (II), который являясь более химически инертным предотвращает подповерхностную коррозию [68].

Поверхностные пассивные слои стабильны в диапазоне pH 7–12, в кислых же средах они малоустойчивы. В нейтральных и слабо щелочных растворах чистая медь пассивируется, образуя Cu_2O , CuO и $\text{Cu}(\text{OH})_2$. Сначала на поверхности меди образуется Cu_2O (2), а затем из него образуется CuO (3), либо при более положительном потенциале среды – $\text{Cu}(\text{OH})_2$ (4):

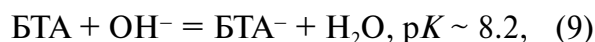
Также поверхностные пленки CuO или $\text{Cu}(\text{OH})_2$ могут формироваться на меди в щелочной или нейтральной среде без стадии наработки Cu_2O (5–7):

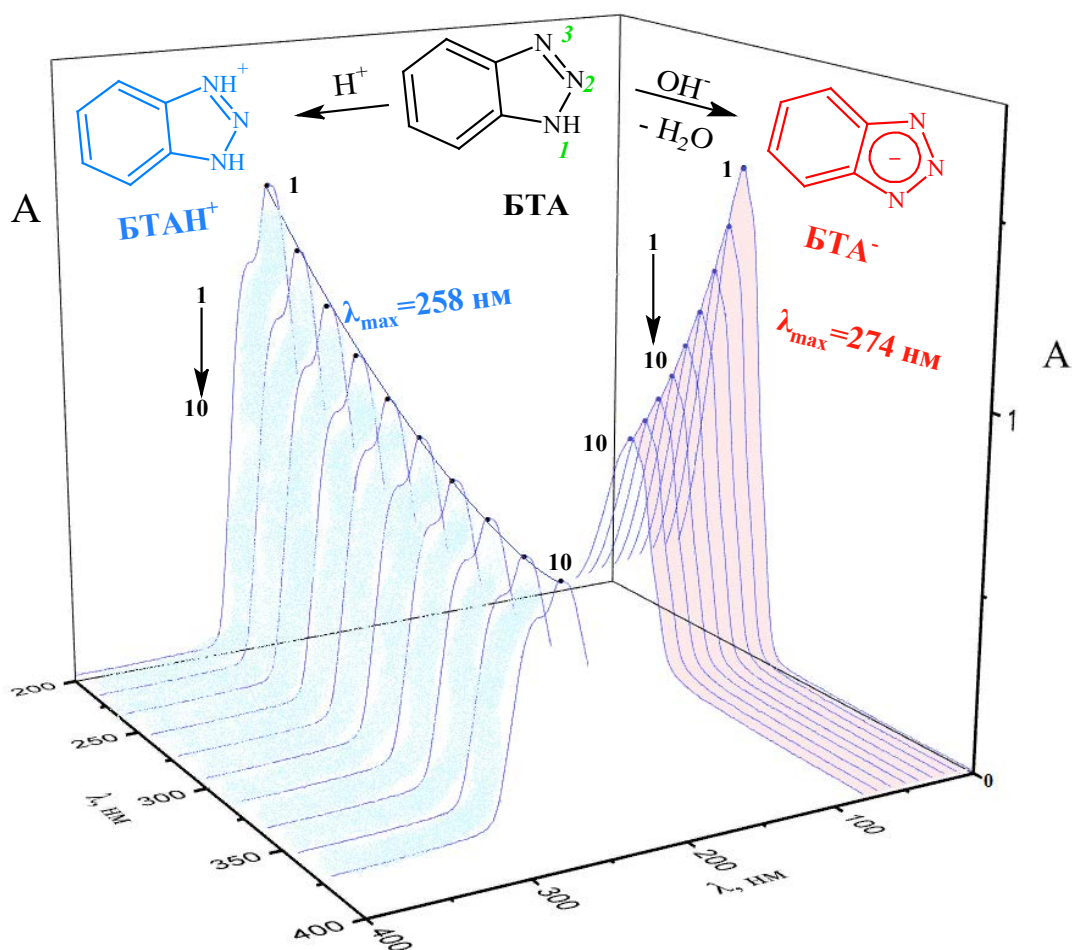

В слабокислой среде в отсутствие окислителей оксидные слои на меди устойчивы, однако в присутствии окислителей, например, атмосферного кислорода, происходит растворение оксидов. Такие условия часто используют для освобождения поверхности меди от ее оксидов, в частности перед нанесением пленок и поверхностных покрытий [22].

Протолитические равновесия БТА

С химической точки зрения 1*H*-1,2,3-бензотриазол – амфотерное соединение: оно является одновременно слабой NH -кислотой ($\text{p}K_a$ 8.11 ± 0.17 при ионной силе раствора 0.4 [69]; $\text{p}K_a$ 8.38 ± 0.03 [22, 70], а благодаря неподеленным электронным парам на атомах азота может проявлять слабые основные свойства [71]. Триазольный цикл 1,2,3-бензотриазола содержит три атома азота (см. обозначения на рис. 1), каждый из которых способен принимать участие в протолитических равновесиях. БТА может протонироваться (уравнение 8) по положению **3** и депротонироваться (уравнение 9) по положению **1**, в зависимости от pH среды (Рис. 1).

Рис. 1. Кривые протолитических равновесий (1–10) БТА в зависимости от изменения pH среды, полученные спектрофотометрическим титрованием БТА 0.1 М водными растворами КОН и H_2SO_4 ($C^\circ(\text{БТА}) = 2.5 \cdot 10^{-4}$ М). В молекуле БТА показана нумерация атомов азота.

В области $\text{pH} \leq 0.6$ в системе доминирует протонированная форма бензотриазола (BTAN^+), при pH от 0.7 до 8.4 – молекулярная форма (БТА), а при $\text{pH} \geq 8.5$ – анионная форма (BTA^-) [10].

На рис. 1 представлены кривые титрования $2.5 \cdot 10^{-4}$ М раствора БТА 0.1 М водными растворами КОН и H_2SO_4 . Показано как изменяется форма спектров поглощения растворов (кривые 1–10, рис. 1) соответствующих молекулярной и ионных (заряженных) форм BTAN^+ и BTA^- в зависимости от pH среды.

На основании данных по УФ-спектроскопии водных растворов БТА в экспериментах по формированию на поверхности меди пленок БТА учитывается то обстоятельство, что в рассматриваемых системах БТА находится в молекулярной и анионной формах.

Комплексообразование БТА с ионами металлов

Молекула 1,2,3-бензотриазола является сопряженной системой, состоящей из бензольного и триазольного колец. В комплексных соединениях с переходными металлами БТА может координироваться по атомам азота N_2 и N_3 триазольного кольца. В работах [73–76] изучено образование координационных соединений триазолов с некоторыми металлами. Спектроскопическими методами изучен состав образующихся комплексов в твердом виде. С помощью рентгеноструктурного анализа определены структуры получившихся комплексов [74]. Установлено, что в некоторых случаях координация металлов происходит при замещении протона по положению 1 триазольного кольца [74], а в других – по положению 3 [76].

БТА и его производные способны образовывать малорастворимые соединения с катионами многих металлов (Ag, Cu, Zn, Ni, Co, Pb) [77].

Изучение комплексообразования БТА с медью представляет интерес в связи с антикоррозионной активностью бензотриазола по отношению к ее поверхности. Разными исследователями предлагались различные структуры таких комплексов: четыре координированных молекулы бензотриазола на Cu(I) или Cu₂O, две координированные молекулы БТА на Cu(I), две координированные молекулы на Cu(I) дополнительно соединенные двумя связями N→Cu и др.

Сложность исследования поверхностных комплексов заключается в нерастворимости комплексов БТА—Cu в водных и многих органических растворителях, что исключает детальные структурные и химические исследования.

В зависимости от природы металла, на него может координироваться от одной до трех молекул БТА. Координация на металл может происходить за счет замещения протона при атоме азота N₁, либо за счет атомов азота N₂ и N₃ [10].

Авторами работы [22] была предложена линейная полимерная структура комплекса БТА—Cu, которая не ограничена монослоем и имеет толщину до нескольких нанометров, однако в свободном виде комплексов с кристаллической структурой получено не было.

Были синтезированы координационные полимеры бензотриазола с медью с общей формулой [Cu(БТА)_n], имеющие различные сложные структуры, в которых на атом меди координировалось по две молекулы БТА, причем они были депротонированы и каждая связывалась с тремя атомами меди [55].

Рядом авторов [78, 79] показано, что комплекс БТА—Cu(I) как адсорбированный на поверхности меди, так и полученный в виде монокристалла, нестабилен на воздухе и начинает окисляться до БТА—Cu(II). Однако по данным работы [80] в течение длительного времени в растворе с pH < 7 на поверхности меди образовывался только комплекс БТА—Cu(I). На основе анализа РФЭС было высказано предположение, что в образовании этого поверхностного комплекса могут быть вовлечены молекулы кислорода и воды.

Строение защитных пленок БТА на поверхности металлов

Согласно многочисленным литературным данным, БТА применялся для защиты от коррозии цинка, алюминия и его сплавов, железа,

низкоуглеродистых сталей, но более широко — для защиты меди и ее сплавов [77]. В качестве ингибитора коррозии меди и ее сплавов 1*H*-1,2,3-бензотриазол начали использовать с 1947 года [81]. Было показано [82], что пассивная защитная пленка на поверхности меди имеет структуру двойного слоя с оксидом меди внутри и гидроксидом меди с внешней стороны.

В антикоррозионной активности БТА играет роль его способность образовывать защитные пленки на поверхности меди и других металлов и сплавов, которые являются физическим барьером, отделяющим поверхность металла от окружающей среды.

Поверхностные комплексы БТА на меди являются ингибиторами смешанного типа, поскольку они задерживают восстановление кислорода (катодная реакция) и окисление металла (анодная реакция).

Пленки бензотриазола и его алкилзамещенных производных представляют собой монослои, образованные химически адсорбированными молекулами БТА на поверхности металлов. Равномерность и эффективность пленкообразования зависит от чистоты поверхности. Например, на металле, который не был предварительно протравлен с целью удаления оксидного слоя, пленки образуются плохо и имеют неоднородную структуру. Также есть зависимость от природы металла или сплава, с некоторыми из них БТА реагирует хуже. Также в практике используются замещенные бензотриазолы типа R—БТА, где R — углеводородный радикал (метил-, этил-, бутил-, гексил-, додецил- и др.). Ингибирующее действие БТА в растворах с pH < 7 зависит от длины углеводородного заместителя. Есть данные, согласно которым 1,2,3-бензотриазолы, имеющие заместители с числом атомов углерода от 1 до 6, оказывают лучший ингибирующий эффект [83].

Использование в качестве ингибиторов коррозии производных БТА приводит к формированию на меди защитной пленки, имеющей полимерную природу [84–89].

Как отмечают авторы работы [90] защитное действие БТА обусловлено его повышенной способностью к адсорбции с образованием на поверхности меди плотной плохо растворимой пленки бензотриазолат меди. Эта пленка [(Cu(I)—БТА)] с одной стороны является физическим барьером для агрессивных ионов, а с другой — ингибирует участки анодного растворения меди. При pH > 9 БТА в растворе находится преимущественно в анионной форме и на

поверхности меди при потенциале свободной коррозии могут присутствовать как адсорбционные слои $(\text{Cu}-\text{БТА})_{\text{адс}}$, так и моно- и полислойные комплексы $\text{Cu}-\text{БТА}$ [91].

В работе [92] исследовано влияние длины углеводородного радикала в структуре алкилзамещенных бензотриазолов $\text{R}-\text{БТА}$ на ингибирование коррозии меди в растворе H_2SO_4 . Лучшие результаты по снижению скорости коррозии достигаются для алкильных заместителей, имеющих до 6 атомов углерода. Согласно [93], эффективно предотвращают коррозию меди и бронзы в кислой среде защитные пленки, образованные производными БТА с алкильным заместителем C_5H_{11} .

Авторы работы [94] сравнили 5-алкилзамещенные БТА с алкильными заместителями с числом атомов углерода от 1 до 12 по эффективности ингибирования коррозии меди в кислых сульфатных и солевых растворах при 30°C и pH 2.5. Показано, что с ростом длины алкильной цепи растет ингибирующий эффект.

Как отмечают авторы работы [95], ингибирующий эффект бензотриазола обусловлен следующими факторами: БТА химически связывается с поверхностными атомами меди и препятствует их переходу в раствор; создает защитную пассивную пленку на поверхности меди, что предотвращает ее коррозию с участием атмосферного кислорода и воды.

Авторы работы [96] для изучения структуры адсорбированного БТА на поверхности меди использовали КР-спектроскопию. Были получены прямые доказательства образования химической связи $\text{Cu}-\text{БТА}$, и было высказано предположение о том, что первый монослой БТА на поверхности меди не имеет полимерной структуры.

В работах [97, 98] для изучения взаимодействия бензотриазола с поверхностью меди использовали SERS (Surface-enhanced Raman spectroscopy or surface-enhanced Raman scattering – это поверхностно-чувствительный метод, который усиливает комбинационное рассеяние света молекулами, адсорбированными на шероховатых металлических поверхностях). Авторы предложили модель строения поверхностного комплекса $\text{Cu}(\text{I})-\text{БТА}$, в которой электроны 5- и 6-членных колец БТА полностью делокализованы, а атомы N_2 и N_3 эквивалентны. В данных работах объяснено образование химической связи $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$ путем перекрывания sp -гибридной атомной орбитали меди с негибризованными атомными орбиталями азота молекулы БТА.

Поверхностно-усиленное комбинационное рассеяние (SERS) является чувствительным спектроскопическим методом для изучения молекул, адсорбированных на “шероховатых” металлических поверхностях или металлических коллоидных частицах, преимущественно на наночастицах серебра. Усиление колебательных мод и сдвиги полос, наблюдаемые в SERS, обычно объясняются в терминах модели переноса заряда и оказываются чувствительными к ориентации молекул адсорбата относительно поверхности. Этот метод предоставил интересную информацию о характере взаимодействия молекул БТА с шероховатой поверхностью меди.

В статье [99] было проведено исследование эффекта гигантского комбинационного рассеяния БТА на наночастицах серебра. Было выдвинуто предположение о геометрии поверхностных соединений.

В работах [32, 100] предложены *ab initio* DFT-модели адсорбции бензотриазола на поверхности меди. Расчеты в рамках теории функционала плотности (DFT) позволяют воспроизвести КР-спектры SERS молекул, адсорбированных на наноструктурированных металлических поверхностях. Это полезно для понимания механизма закрепления и прочности связи между молекулой адсорбата и металлом, а также структурных и электронных модификаций адсорбированной молекулы [101].

Для улучшения адсорбции БТА на поверхность металла могут наноситься другие вещества, либо из одного раствора могут совместно адсорбироваться композиции БТА с другими веществами, например с солями карбоновых кислот [102].

Разработка современных методов защиты от коррозии металлов и сплавов имеет важную роль в различных областях промышленности и особое значение в экономике. Как известно, целью изучения коррозии металлов является поиск методов ее предотвращения или торможения. Одним из широко развитых подходов является использование ингибиторов коррозии. Механизм действия органических ингибиторов коррозии неоднозначен и вызывает много споров. В большинстве случаев основную информацию об эффективности органического соединения в качестве ингибитора коррозии металла в определенной среде дает эмпирическое тестирование данного вещества. Однако получение фундаментальных знаний о физико-химических основах взаимодействия поверхности металла и адсорбированной молекулы органического

соединения важно для выяснения механизма действия ингибитора. Для достижения этого требуется разработка методов поверхностного анализа. Проблема формирования ультратонких (наноразмерных), но эффективных защитных покрытий на меди и ее сплавах тесно связана с анализом природы антикоррозионной активности ингибиторов, установлением основных физико-химических факторов, определяющих их защитные свойства.

Цель данной работы:

1. Получение встречным синтезом комплексных соединений на основе БТА и Cu^{2+} в водных растворах при различных значениях pH и изучение их свойств. Изучение синтезированных комплексов БТА– Cu^{2+} ИК- и КР-спектроскопией.

2. Получение на поверхности меди на основе 1,2,3-бензотриазола адсорбционных пленок (Cu –БТА_{адс}) и поверхностно-ассоциированных комплексов (Cu –БТА_{пов}). Изучение строения и структуры поверхностно-ассоциированных комплексов, сформированных на поверхности меди при различных значениях pH среды и при нагревании.

3. Получение КР-спектров адсорбционных пленок Cu –БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных комплексов Cu –БТА_{пов}. Регистрация эффекта SERS и его объяснение. Сравнение особенностей строения синтезированных комплексов БТА– Cu^{2+} , адсорбционных пленок Cu –БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных структур Cu –БТА_{пов}.

4. Квантово-химическое моделирование DFT-методом возможных адсорбционных Cu –БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных структур Cu –БТА_{пов}. DFT-расчет КР-спектров.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Материалы, приборы и методы

Коммерчески доступный препарат 1,2,3-бензотриазола (ч., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 95-14-7) был дважды перекристаллизован из этанола (EtOH). Сульфат меди, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ (ч.д.а., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 7758-98-7); гидроксид калия, KOH (ч.д.а., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 1310-58-3); водный раствор аммиака, $\text{NH}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$, 25% (ос.ч., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 1336-21-6); серная кислота, H_2SO_4 , 98% (ч.д.а., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 7664-93-9); азотная кислота, HNO_3 , 63%

(х.ч., АО “ЛенРеактив”, Россия, CAS 7697-37-2) использовались без предварительной очистки. Все рабочие растворы готовили путем растворения веществ в деионизированной воде (Milli-Q, Millipore Corporation).

Электронные спектры поглощения (UV/VIS-спектры) БТА, а также его протолитические равновесия в водных растворах при разных значениях pH получали с помощью спектрофотометра UV-3600i Plus (Shimadzu, Япония). Спектрофотометрические исследования проводили в кварцевых кюветах с толщиной поглощающего слоя 10 мм в дулучевом режиме.

Микрофотографии поверхности образцов меди до и после экспериментов получали с помощью оптического микроскопа ZEISS Axio Imager Vario. Применяли соответствующие методы исследования в отраженном свете: светлое поле; темное поле; поляризационный, дифференциально-интерференционный (ДИК Номарского) и круговой дифференциально-интерференционный контраст.

ИК-спектры регистрировали на ИК-Фурье-спектрометре Infracum ФТ-801 с рабочим диапазоном волновых чисел $550\text{--}5500\text{ см}^{-1}$. Перед измерением исследуемые образцы диспергировали в порошке KBr (ч.д.а., АО “ЛенРеактив”, Россия) в соотношении 1:4 и прессовали в таблетки.

Спектры комбинационного рассеяния света (КР-спектры) записывали на приборе Renishaw InVia Reflex (Renishaw plc, Великобритания) с конфокальным микроскопом Leica DMLM с разрешением до 2.5 мкм. Длина волны лазерного излучения составляла 514.5 нм, мощность излучения составляла 0.1–1.0 мВт в точке измерения, диаметр анализирующего лазерного луча ~1 мкм. Учитывая неоднородность распределения вещества на подложке, проводились точечные измерения в пяти различных положениях на поверхности медных пластин. Для этого подложка размещалась на столике позиционирования с максимальной точностью и фиксировалась. Расстояние до места возбуждения (ось z) регулировалось по максимальной интенсивности сигнала чистой подложки. Каждый спектр записывался с тремя накоплениями для улучшения отношения сигнал/шум. Полученные спектры в пяти точках измерения усреднялись в один спектр. Для измерений, зависящих от состава изучаемого соединения, подложки помещались в соответствующий рабочий раствора с определенной концентрацией вещества на 15 мин. Затем после извлечения образца и стекания

остаточной жидкости, поверхность подложки высушивали на воздухе.

Строение адсорбционных пленок $\text{Cu-BTA}_{\text{адс}}$ и поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu-BTA}_{\text{пов}}$ исследовали на пластинах из меди марки М0 (табл. 1).

Образцы для исследований (подложки) представляли собой пластины из сплава М0 размером 20×20 мм, которые шлифовались наждачной бумагой (1000), затем (2500), полировались алмазной пастой (TedPella, inc. 0.25 мкм) до зеркального блеска, обезжиривались последовательно гексаном и этанолом, обрабатывались в ультразвуковой ванне. При изучении адсорбции и хемосорбции образцы погружались в раствор бензотриазола с концентрацией 1 мкмоль/л и выдерживались 1 ч при температуре 25°C или 100°C . После экспонирования поверхность образцов тщательно промывали дистиллированной водой, выдерживали в ультразвуковой ванне и исследовали методом КР-спектроскопии.

Для регистрации эффекта гигантского комбинационного рассеяния (SERS) была подготовлена шероховатая медная подложка. Для получения подходящего микрорельефа поверхности гладкой медной подложки было проведено ее травление в концентрированной азотной кислоте (63%), затем была проведена нейтрализация в 5%-ном растворе аммиака. Это необходимо для создания и сохранения поверхностных металлических наноструктур, требующихся для активации SERS [103].

DFT-моделирование производилось в программном комплексе GAUSSIAN 16. Для оптимизации геометрии и вибрационного анализа использовался функционал B3LYP с базисом 6-311G++(d,p) [104–107].

Синтез комплексов BTA-Cu^{2+}

Синтез комплексного соединения $\text{BTA-Cu}^{2+}-\text{OH}^-$ проводили в водном растворе 0.1 М КОН путем медленного добавления по каплям 0.1 М водного раствора CuSO_4 к смеси 1:1 0.1 М водных растворов КОН и БТА при интенсивном перемешивании с помощью магнитной мешалки. В момент смешивания оттенок продукта

менялся от светло-голубого до серо-фиолетового. Полученный осадок фильтровали, многократно промывали деионизированной водой и высушивали в вакуум-эксикаторе.

Синтез комплексного соединения $\text{BTA-Cu}^{2+}-\text{H}^+$ проводили в водном растворе 0.1 М H_2SO_4 путем медленного добавления по каплям 0.1 М водного раствора CuSO_4 к смеси 1:1 0.1 М водных растворов H_2SO_4 и БТА при интенсивном перемешивании с помощью магнитной мешалки. Полученный раствор имел светло-голубой оттенок. При дальнейшем перемешивании образование осадка не наблюдалось. Добавление к реакционной смеси EtOH или *i*-PrOH не привело к высаливанию и выпадению комплексного соединения из раствора в осадок. Полученный продукт реакции фильтровали, многократно промывали деионизированной водой и высушивали в вакуум-эксикаторе.

Синтез комплексного соединения $\text{BTA-Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ проводили в деионизированной воде путем смешивания 0.1 М водных растворов CuSO_4 и БТА при интенсивном перемешивании с помощью магнитной мешалки. Наблюдали мгновенное выпадение осадка голубовато-зеленого оттенка, который при дальнейшем перемешивании раствора изменял окраску. Полученный продукт реакции фильтровали, многократно промывали деионизированной водой и высушивали в вакуум-эксикаторе.

Формирование пленок Cu-BTA на реальной поверхности меди в различных условиях

Формирование поверхностных пленок (Cu-BTA) проводили путем экспозиции образцов меди в водных растворах БТА при различных значениях pH и при нагревании растворов.

Для первой серии экспериментов образцы меди в виде пластин размером $20 \times 20 \times 1$ мм помещали в 0.1 М растворы (1:1) БТА–КОН, БТА– H_2SO_4 и БТА– H_2O и выдерживали в течение 1 ч при 20°C . После формирования пленок на поверхности металла регистрировали их КР-спектры. На рис. 2 приведены фотографии внешнего вида поверхности образцов меди с пленками поверхностно-ассоциированных соединений, полученных в разных условиях.

Таблица 1. Химический состав меди марки М0 (ГОСТ 859-2014), из которой были изготовлены пластины для подложек

Cu + Ag	Bi	Fe	Ni	Zn	Sn	Sb	As	Pb	S	O
99.93	0.0005	0.004	0.002	0.003	0.001	0.002	0.001	0.003	0.003	0.04

Для второй серии экспериментов образцы меди в виде пластин размером 20x20x1 мм помещали в 0.1 М растворы (1:1) БТА–KOH, БТА–H₂SO₄ и БТА–H₂O и выдерживали в течение 1 ч при температуре 100°C. После формирования пленок на поверхности меди регистрировали их КР-спектры.

На рис. 2 приведены фотографии поверхностных пленок Cu–БТА, образовавшихся на подложке меди в растворе H₂SO₄ (а) и в растворе KOH (б).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

ИК-спектроскопия БТА и комплексных соединений БТА–Cu²⁺, полученных при разных pH

На рис. 3 показан ИК-спектр БТА, дважды очищенного перекристаллизацией из горячего EtOH, а также приведены ИК-спектры комплексных соединений БТА–Cu²⁺, синтезированных при разных значениях pH.

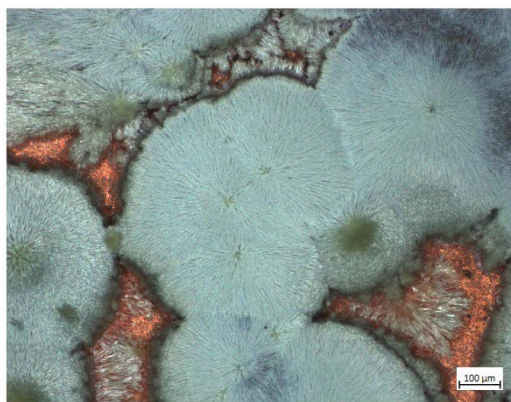
Так как характер полос поглощения при 560–660 см^{–1} является признаком наличия координационной связи атома азота с медью, данные полосы поглощения отсутствуют в ИК-спектре индивидуального БТА. О возможной координации триазольного цикла относительно поверхностного атома металла в определенной степени можно судить, исследуя область торсионных колебаний триазольного цикла в интервале частот от 450 до 690 см^{–1}. Как правило, о координации свидетельствует высокочастотное смещение основных полос поглощения [6].

Как видно из рис. 3 (кривые 2–4) для комплексов БТА–Cu²⁺–H⁺, БТА–Cu²⁺–OH[–] и БТА–Cu²⁺–H₂O не только резко возрос сигнал

в области 450–690 см^{–1}, но и сместился в область 560–660 см^{–1}.

Также косвенным признаком наличия координационной связи меди с атомами азота является расщепление и смещение в сторону меньших волновых чисел пика при 1207 см^{–1}, в спектре индивидуального 1,2,3-бензотриазола эта полоса отвечает за колебания связи N=N. Как известно, расщепление и смещение пика свидетельствуют о перераспределении электронной плотности между атомами в данной функциональной группе. Чем сильнее происходит смещение электронной плотности между атомами, тем сильнее данные изменения характера полосы. Исходя из графиков, наибольшее изменение характера полосы наблюдается у комплекса БТА–Cu²⁺–H⁺, что может свидетельствовать о наиболее прочной связи атома меди с молекулой бензотриазола из всех синтезированных комплексных соединений.

ИК-спектры комплексных соединений (рис. 3) имеют характерные полосы поглощения, характеризующие внеплоскостные колебания связей C–N в области 740–790 см^{–1}, плоскостные колебания связей C–N в области 960–990 см^{–1}. Полосы поглощения колебаний растяжения триазольного кольца (N–N и N=N) находятся в областях 995–1060, 1150–1215 и 1207–1215 см^{–1}. Дыхательные колебания триазольного кольца дают полосу поглощения при 1383–1385 см^{–1}. Для свободного лиганда БТА полосы поглощения бензотриазольного кольца, и N=N) находятся в областях: колебания ароматического кольца (C=C) в интервале 1460–1465 см^{–1}, валентные колебания (C–N) в интервале 1615–1640.

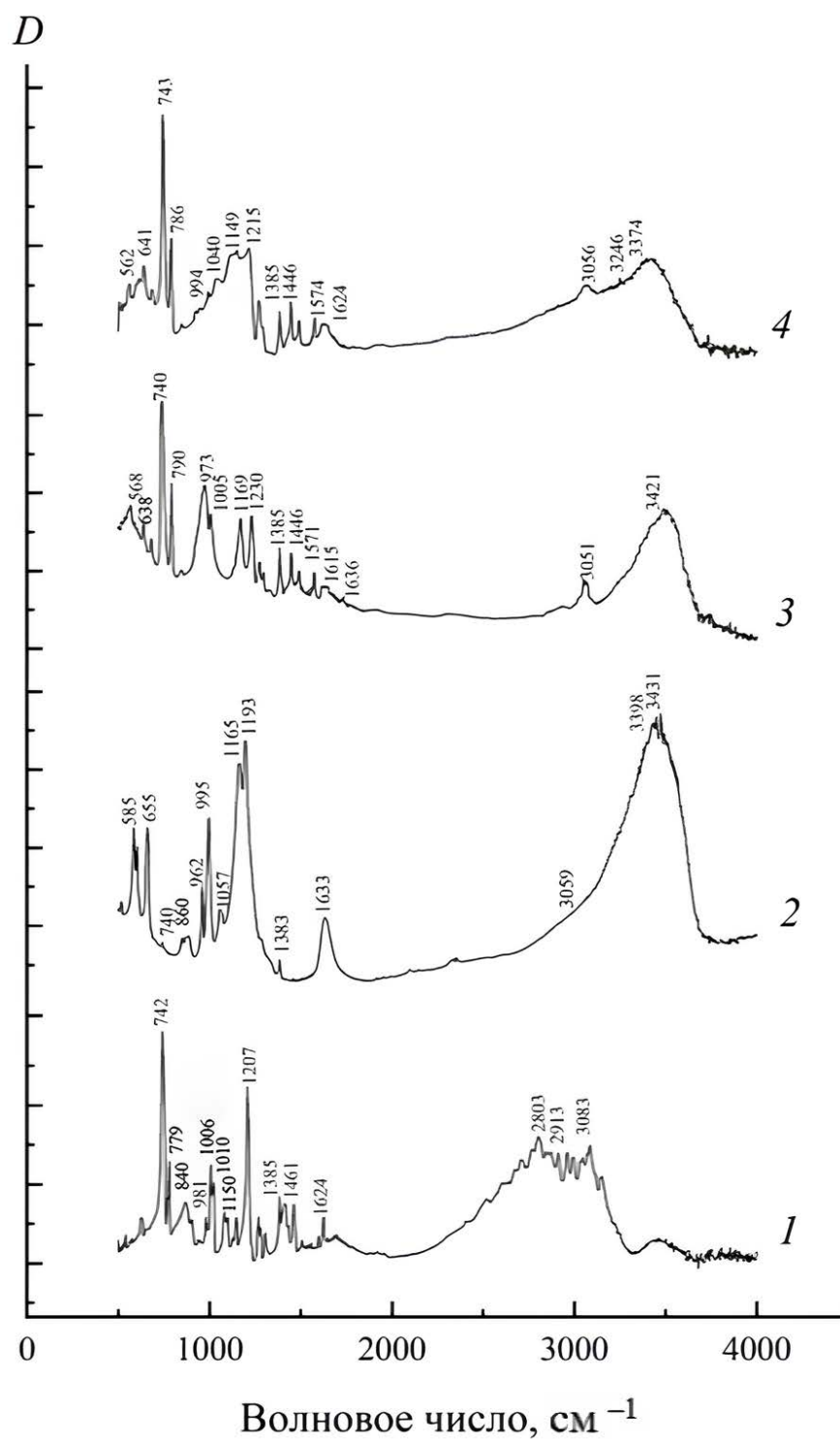

(а)

(б)

Рис. 2. Микрофотографии поверхностных пленок Cu–БТА, образовавшихся на подложке меди: (а) в растворе H₂SO₄, (б) в растворе KOH.

Рис. 3. ИК-спектры БТА (1) и комплексных соединений БТА-Cu²⁺: БТА-Cu²⁺-H⁺ (2); БТА-Cu²⁺-OH⁻ (3); БТА-Cu²⁺-H₂O (4).

Четкую и интенсивную полосу в области $1150\text{--}1165\text{ см}^{-1}$ можно приписать координации $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$ фрагмента $[\text{БТА}-\text{Cu}]$ в синтезированных комплексах [108]. Эта полоса имеет расщепление: при 1193 см^{-1} в комплексе $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}^+$ (рис. 3, кривая 2), при 1230 см^{-1} в комплексе $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{OH}^-$ (рис. 3, кривая 3) и при 1215 см^{-1} в комплексе $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ (рис. 3, кривая 4). Эта полоса колебаний связей ($\text{N}=\text{N}$) обнаруживается в спектре свободного БТА при 1207 см^{-1} (рис. 3, кривая 1). На основании этих данных можно предположить, что синтезированные комплексные соединения содержат координационные связи $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$. На наш взгляд, фрагменты $[\text{БТА}-\text{Cu}]$ состоят из единиц, в которых нейтральная молекула БТА или анион БТА^- координируется с атомом меди с образованием в связи $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$.

В области $3200\text{--}3400\text{ см}^{-1}$ для всех комплексных соединений характерно наличие полос, отвечающих за колебания межмолекулярных водородных связей. В данных системах можно предположить образование H -связей между

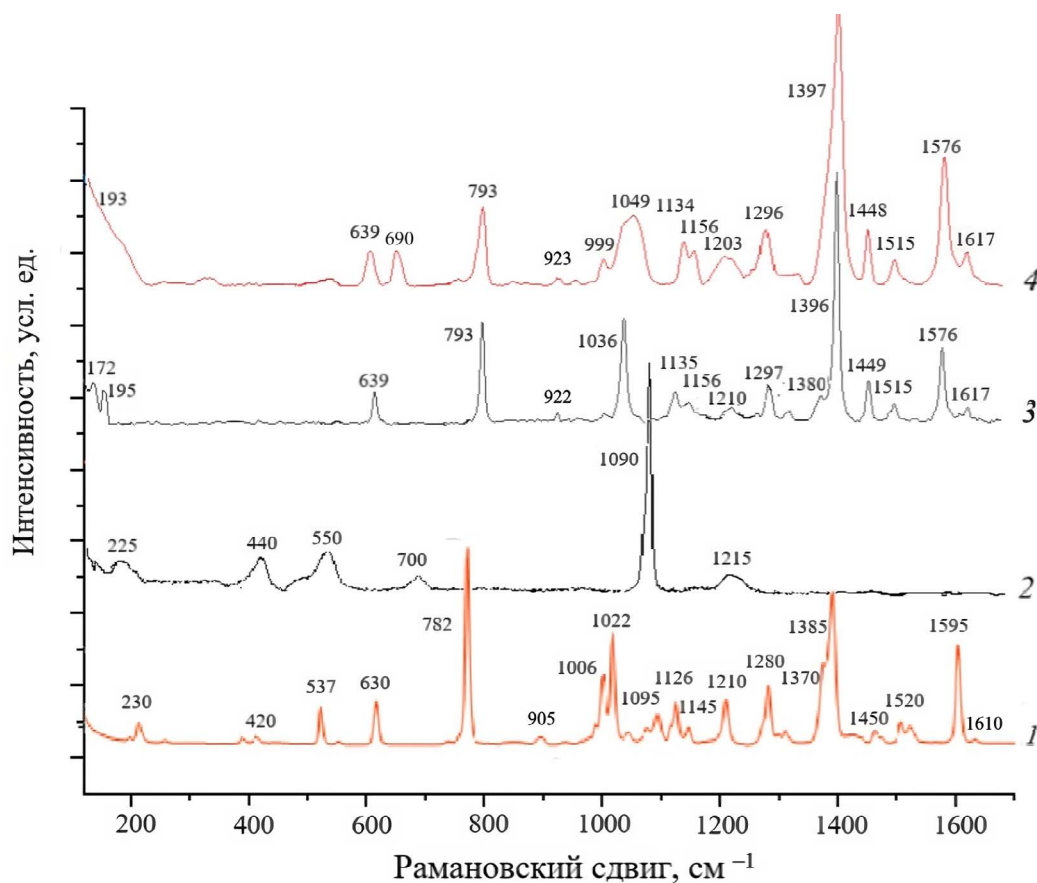
NH -группой одной молекулы БТА и атомом азота триазольного кольца соседней молекулы БТА: $-\text{N}-\text{H}\cdots\text{N}=\text{N}$.

КР-спектроскопия БТА и комплексных соединений БТА- Cu^{2+} , синтезированных при разных $p\text{H}$

На рис. 4 представлены КР-спектры синтезированных комплексов $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}^+$ (кривая 2), $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{OH}^-$ (кривая 3) и $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ (кривая 4), для сравнения приведен КР-спектр твердого образца БТА, дважды перекристаллизованного из этанола (кривая 1).

КР-спектр комплекса $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}^+$ (рис. 4, кривая 2) с достаточной степенью совпадает с КР-спектром кристаллического $\text{CuSO}_4\cdot 5\text{H}_2\text{O}$ (см. табл. 2). Это объясняется тем, что в кислой среде комплекс $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}^+$ не образуется и в растворе находится механическая смесь БТА и соли меди.

Как можно заметить на рис. 4, КР-спектры комплексов $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{OH}^-$ (кривая 3) и $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ (кривая 4) отличаются от спектра БТА

Рис. 4. КР-спектры БТА (1) и синтезированных комплексов: $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}^+$ (2); $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{OH}^-$ (3); $\text{БТА}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ (4).

Таблица 2. Сравнение КР-спектров синтезированного комплексного соединения БТА–Cu²⁺–H⁺ (см. рис. 4, кривая 2) и твердого образца CuSO₄ • 5H₂O

Рамановский сдвиг, см ⁻¹	Лит. [109]	Идентификация колебательных мод
225	250–280	ν (Cu–S), внутримолек.
440	429	ν_{2sy} (SO ₄ ²⁻)
550	568	ν_{4sy} (SO ₄ ²⁻)
700	669	ν_{4sy} (SO ₄ ²⁻)
1090	1097	ν_{3sy} (SO ₄ ²⁻)
1215	1204	ν_{3sy} (SO ₄ ²⁻)

(кривая 1). Наблюдается появление характерных пиков в области 170–195 см⁻¹, что характеризует колебания связей N→Cu.

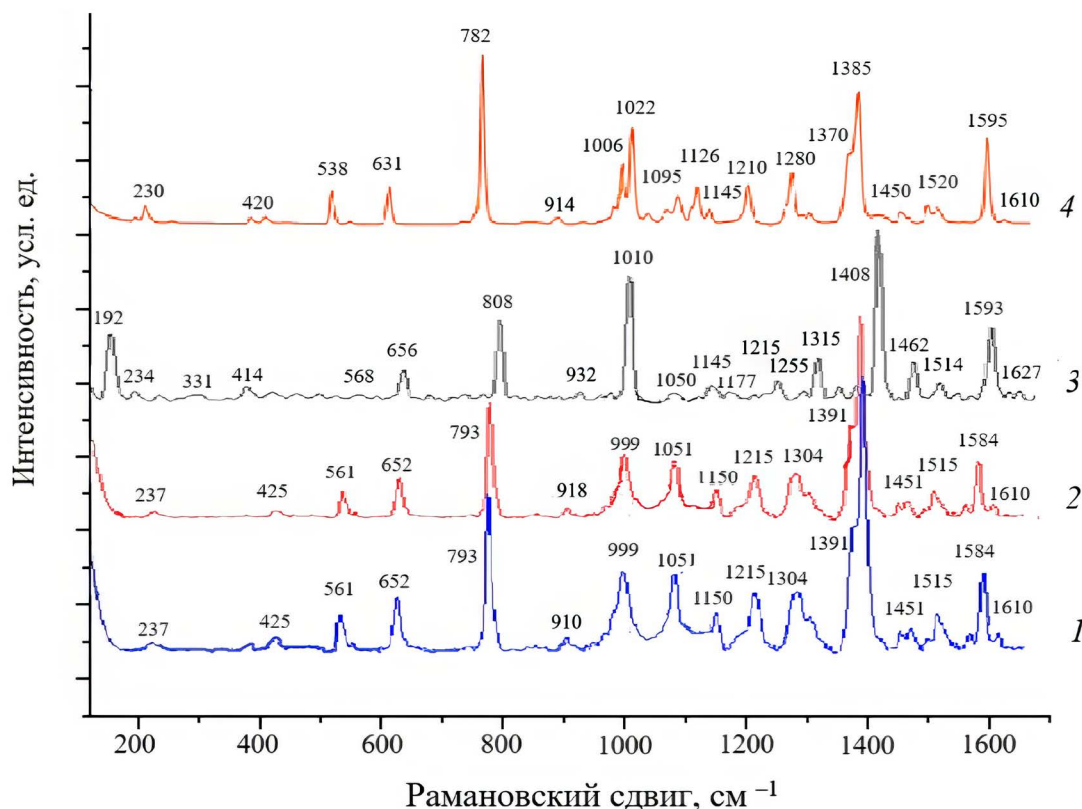
В случае с комплексами БТА–Cu²⁺–OH⁻ (рис. 4, кривая 3) и БТА–Cu²⁺–H₂O (рис. 4, кривая 4) характерные максимумы, отвечающие за скелетные колебания кольца молекулы БТА, существенно смещены до значений волновых

чисел 1036 и 1049 см⁻¹ соответственно. Это свидетельствует в пользу образования комплексных соединений.

В табл. 3 приведена полная расшифровка ИК- и КР-спектров БТА и синтезированных комплексных соединений БТА–Cu²⁺–H⁺, БТА–Cu²⁺–OH⁻, БТА–Cu²⁺–H₂O.

КР-спектроскопия пленок адсорбированных и поверхностно-ассоциированных соединений Си–БТА, полученных в различных условиях

После формирования пленок на поверхности образцов меди были получены КР-спектры адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексов. На рис. 5 представлены КР-спектры адсорбционных пленок и поверхностно-ассоциированных комплексов, которые были получены из водных растворов систем БТА–H₂SO₄, БТА–KOH и БТА–H₂O. Для сравнения на рис. 5 приведен SERS спектр БТА (кривая 1). Сравнение с КР-спектром образца твердого БТА (рис. 4, кривая 1) позволяет сделать следующие выводы: набор основных полос, характеризующих колебания связей в молекуле БТА, сохраняется, однако в случае

Рис. 5. SERS КР-спектры БТА (1) и адсорбционных пленок: Cu–БТА–H⁺ (2); Cu–БТА–OH⁻ (3); Cu–БТА–H₂O (4).

Таблица. 3. Расшифровка ИК- и КР-спектров (см. рис. 3 и 4) БТА и синтезированных комплексных соединений: БТА–Cu²⁺–Н⁺, БТА–Cu²⁺–ОН[–], БТА–Cu²⁺–Н₂O

БТА Эксперимент		Волновое число ν , см ^{–1}				Отнесение полос			
		БТА [Лит.]		БТА–Cu ²⁺ –Н ⁺		БТА–Cu ²⁺ –ОН [–]		БТА–Cu ²⁺ –Н ₂ O	
ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР
–	230	–	230–270 [116]	–	–	–	172 195	–	193
–	420	–	429 [117]	–	–	–	–	–	–
–	537	–	537, 563 [52, 117]	–	–	–	–	–	–
–	630	450–690 [110, 111]	628 [52]	585 655	–	568 638	639	562 641	639 690
742 779	782	735–770 [112]	779, 795 [52, 117]	740	–	740 790	793	743 786	793
840	–	875 [112]	–	860	–	–	–	–	–
981	905	960–1000 [112]	993, 1006 [52, 117]	962 995	–	973	922	994	923
1006 1010	1006 1022	1000–1045 [113]	993, 1006 [52, 117]	1057	–	1005	1036	1040	999 1049
–	1095	1074 [112]	–	–	–	–	–	–	–
1150	1126	–	1127, 1151 [52, 99]	–	–	–	1135	–	1134
1207	1145	1210 [114]	1171, 1162 [52, 117]	1165 1193	–	1169 1230	1156	1149 1215	1156
–	1210	–	1206, 1209 [52, 117]	–	–	–	1210	–	1203
валентные колебания связи N→Cu, ν (N→Cu)									
деформационные внеплоскостные колебания δ (C–C)									
внутриплоскостные деформационные колебания связей C–C–C, δ_{ip} (C–C–C)									
торсионные колебания триазольного кольца t (Tr N–N=N)									
дыхательные колебания бензольного кольца									
внеплоскостные деформационные колебания связей C–H, δ_{oop} (C–H)									
деформационные колебания бензольного кольца и связей C–H, δ_{ip} (C–H) и δ (C–C)									
деформационные колебания бензольного кольца и связей C–H, δ (C–H) и δ (C–C)									
деформационные колебания связи N–H, δ (N–H)									
деформационные колебания связей C–H, δ (C–H)									
дыхательные колебания триазольного кольца и связей N–H, ν (N=N)									
валентные ассиметричные колебания связей N–N–N, ν_{as} (N–N–N)									

Таблица 3. Окончание

Волновое число ν , см ⁻¹										Отнесение полос
БТА Эксперимент		БТА [Лит.]		БТА–Cu ²⁺ –H ⁺		БТА–Cu ²⁺ –ОН [–]		БТА–Cu ²⁺ –H ₂ O		
ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР	ИК	КР	
–	1280	–	1278, 1280 [52, 99]	–	–	–	1297	–	1296	деформационные колебания связей C–H и N–H, δ (C–H) и δ (N–H)
1385	1370 1385	1390 [113, 114]	1387, 1395 [52, 117]	1383	1385	1380 1396	1397	1385		
1461	1450	1465 [113, 114]	1458 [52, 99]	–	1446	1449	1448	1446	1448	валентные колебания триазольного кольца и комбинация дыхательных колебаний ν (Tr (N=N))
–	1520	–	1514 [117]	–	–	1515	1515	–	1515	
–	1595	–	1579 [52, 99]	–	1571	1576	1576	1574	1576	скелетные колебания бензольного кольца, ν_{ar} (C–C)
1624	1610	1480–1660 1625 [113–115]	1610 [52, 99, 117]	1633	1615 1636	1617	1617	1624	1617	валентные колебания связи C–N, ν (C–N)
2803 2913	–	2080–3400 [113, 115]	–	–	–	–	–	–	–	
3083	–	3030–3080 [113]	–	3059	3051	–	–	3056	–	валентные колебания связи C–H, ν (C–H)
–	–	2080–3400 [113]	–	3398 3431	3421	–	–	3246 3374	–	

Примечание: δ – деформационное колебание, γ – скелетное колебание, ν – валентное колебание, t – торсионное колебание, as – антисимметричное колебание, su – симметричное колебание, ip – плоскостное колебание (in plane), oop – внеплоскостное колебание (out of plane), sh – плечо полосы (shoulder), Tr – триазольное кольцо, ag – ароматическое кольцо

SERS БТА (рис. 5, кривая 1) наблюдается смещение колебательных мод в область больших частот.

КР-спектр адсорбционной пленки, полученной из раствора БТА–H₂O (рис. 5, кривая 4), с достаточной степенью достоверности совпал с КР-спектром БТА (рис. 5, кривая 1). В обоих случаях наблюдается поверхностно усиленный рамановский сигнал. На наш взгляд, это объясняется тем, что в нейтральной среде поверхностно-ассоциированных соединений на поверхности меди не формируется, тем не менее происходит формирование адсорбционной пленки Cu–БТА_{адс}. Необходимо отметить, что адсорбция БТА на поверхности меди сопровождается эффектом поверхностного усиления рамановского рассеяния SERS. Не исключено, что определенный вклад вносит эффект химического усиления, который заключается в том, что для молекул адсорбата, находящихся в непосредственном контакте с поверхностью металла, возможно наличие дополнительного механизма усиления SERS, возникающего из-за взаимодействия электронных орбиталей молекул БТА и электронов зоны проводимости металлической поверхности меди.

Например, в работе [116] показано, что в комплексе с никелем молекула БТА может существовать в нейтральной форме [Ni–БТА], поскольку частота валентного колебания в тригональной плоскости 1025 см⁻¹ близка к частоте нейтральной молекулы БТА (1021 см⁻¹). Учитывая, что такой комплекс образуется из нейтральных молекул БТА, взаимодействие ингибитора с поверхностью должно быть слабым, а пленка [Ni–БТА], сформированная на поверхности никеля, не является компактной. Этим авторы [116, 117] объясняют слабый ингибирующий эффект БТА на никеле.

Спектральная область 650–1000 см⁻¹ характеризуется одной из самых интенсивных полос: для твердого БТА при 782 см⁻¹, в случае SERS для БТА полоса смещается до 793 см⁻¹, а в случае системы Cu–БТА–ОН⁻ смещена до 808 см⁻¹. Эта полоса может быть отнесена к деформации скелета ароматического кольца в плоскости. Положение и интенсивность этой полосы слабо зависят от заместителя в бензольном кольце и от его молекулярного окружения (комплексобразование с медью). Это также справедливо для некоторых других слабых полос в этой же области.

В области отпечатков пальцев между 1000 и 1700 см⁻¹ наблюдаются некоторые важные

полосы различной интенсивности. Полосы около 1000 см⁻¹ имеют среднюю или сильную интенсивность и появляются практически во всех изученных спектрах. При более высоких волновых числах 1050–1150 см⁻¹ для БТА и систем можно наблюдать моды, которые очень схожи по форме, относительная интенсивность которых увеличивается при переходе от комплексных соединений БТА–Cu к поверхностным пленкам Cu–БТА. Эти полосы отнесены к скелетным колебаниям бензольного кольца, деформационным колебаниям связей С–Н, дыхательным колебаниям триазольного кольца и связей N–H.

Переходя к более высоким волновым числам в спектре БТА и его комплексов с медью, можно наблюдать полосы при 1200–1215 и 1280–1300 см⁻¹, отнесенные к колебаниям и растяжениям скелетов ароматического и триазольного кольца. Спектры комплексов Cu–БТА–ОН⁻ и Cu–БТА–H₂O демонстрирует важную спектральную особенность: смещение интенсивной полосы БТА при 1280 см⁻¹ до 1296 см⁻¹. Эти интенсивные полосы являются важными колебательными модами, характеризующими основной продукт в процессе комплексообразования.

Для КР-спектров систем Cu–БТА–ОН⁻ (рис. 5, кривая 3) и Cu–БТА–H₂O (рис. 5, кривая 4) характерно наличие рамановского сдвига основных полос относительно полос спектра БТА (рис. 5, кривая 1). В частности, наблюдается смещение полос при 808 и 782 относительно 793 см⁻¹; при 1010 и 1022 относительно 999 см⁻¹; при 1408 и 1385 относительно 1391 см⁻¹; при 1593 и 1595 относительно 1584 см⁻¹. Это дает основание полагать, что в этих двух случаях бензольное кольцо молекулы БТА вступает во взаимодействие с медной подложкой. По мнению некоторых исследователей [52, 107] это обстоятельство указывает на то, что молекулы БТА ориентированы перпендикулярно к поверхности меди. Кроме того, полоса при 1215 см⁻¹, характерная для молекулярной формы БТА, соответствующая адсорбированным молекулам БТА на поверхности меди (рис. 5, кривые 1 и 2), в случае системы Cu–БТА–ОН⁻ (рис. 5, кривая 3) имеет смещение до 1255 см⁻¹. Эта мода приписывается колебаниям растяжения триазольной группы в координации N→Cu. В случае системы Cu–БТА–H₂O (рис. 5, кривая 4) эта полоса сместилась до 1210 см⁻¹. Это свидетельствует в пользу образования поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов}.

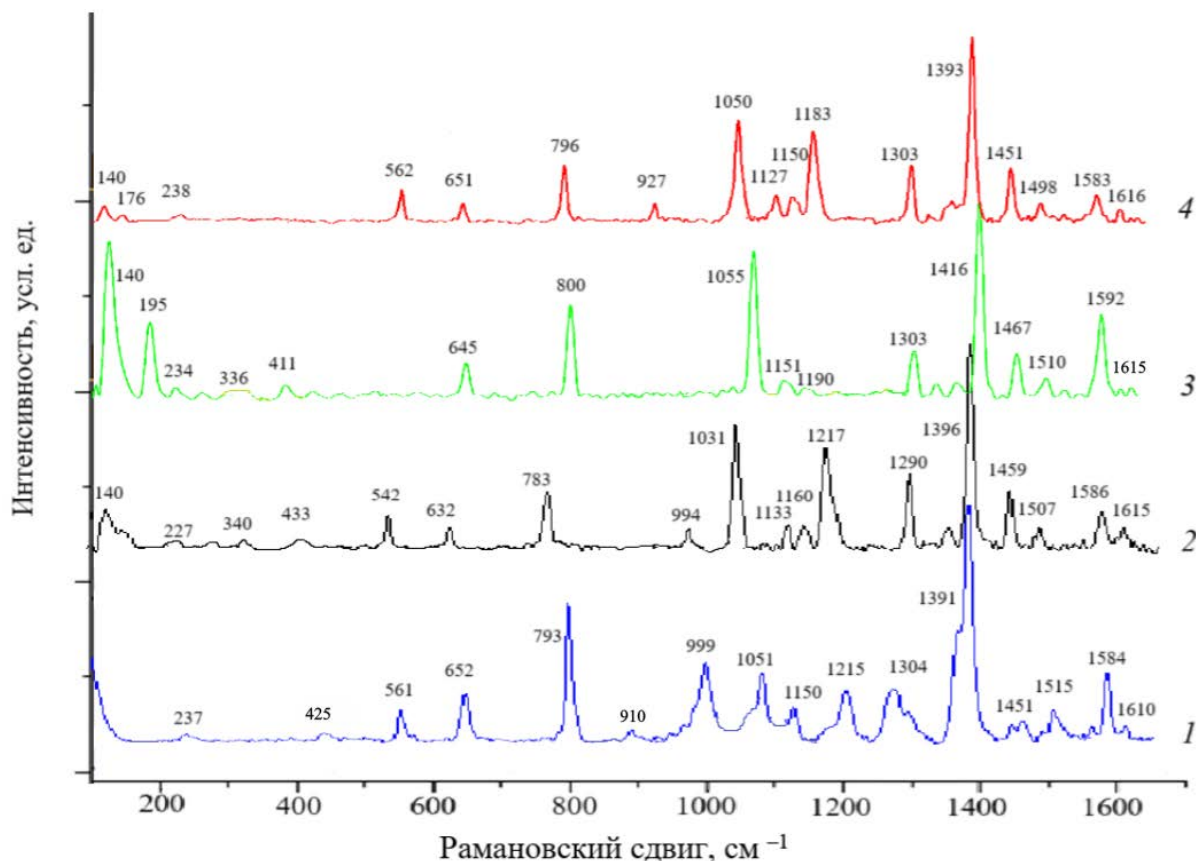
В системах Cu-BTA-OH^- и $\text{Cu-BTA-H}_2\text{O}$ колебательные моды при $1145\text{--}1177\text{ см}^{-1}$ (рис. 5, кривая 3) и 1280 см^{-1} (рис. 5, кривая 4) в отличие от четких полос при 1150 и 1304 см^{-1} в КР-спектре БТА (рис. 5, кривая 1), приписываются растяжениям триазольного кольца в координации $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$ [42] и это также может указывать на то, что в данных случаях произошло образование поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu-BTA}_{\text{пов.}}$. Пики около 230 и 190 см^{-1} также принято идентифицировать с модами колебаний растяжений связей N-Cu в координации $\text{N}_2\rightarrow\text{Cu}$ [110].

Особое внимание следует уделить низкочастотным частям спектров пленок. Во всех спектрах имеются две широкие полосы средней интенсивности между 500 и 600 см^{-1} . Изучив спектр чистой шероховатой поверхности медной подложки, экспонированной на атмосферном воздухе, мы предположили, что эти полосы принадлежат оксиду меди Cu_2O .

КР-спектр пленки Cu-BTA-H^+ (рис. 5, кривая 2) с достаточной степенью совпал с КР-спектром БТА (рис. 5, кривая 1). В обоих случаях

наблюдается эффект SERS. Таким образом на поверхности меди в кислой среде происходит адсорбция БТА без образования поверхностно-ассоциированных соединений. Как видно из рис. 5 (кривая 3) КР-спектр пленки Cu-BTA-OH^- отличается от КР-спектра БТА: существенно изменился набор пиков и произошло смещение основных полос. Особого внимания заслуживает пик в области 190 см^{-1} . Этот пик, на наш взгляд, может отвечать за колебания связи $\text{N}\rightarrow\text{Cu}$. Можно предположить, что в щелочной среде на поверхности меди сформировалось поверхностно-ассоциированное соединение $\text{Cu-BTA}_{\text{пов.}}$. Кроме того, на соответствующем КР-спектре можно наблюдать эффект гигантского комбинационного рассеяния.

Далее нами изучены процессы формирования адсорбционных и поверхностно-ассоциированных пленок БТА на реальной поверхности меди при нагревании растворов: $\text{BTA-H}_2\text{SO}_4$, BTA-KOH и $\text{BTA-H}_2\text{O}$ при 100°C . Проанализируем КР-спектры соответствующих пленок Cu-BTA , сформированных на поверхности меди при нагревании растворов (рис. 6).

Рис. 6. SERS КР-спектры адсорбционных пленок и поверхностно-ассоциированных соединений, сформированных при нагревании: БТА (1); Cu-BTA-H^+ (2); Cu-BTA-OH^- (3); $\text{Cu-BTA-H}_2\text{O}$ (4).

Для сравнения на рис. 6 также приведен КР-спектр БТА с эффектом SERS. Как и в случае с системой БТА–КОН без нагревания, в случае нагревания всех изучаемых систем в условиях SERS наблюдается сильное смещение реперных полос относительно колебательных мод БТА (табл. 4, 5) и появление интенсивных колебаний в области 140–195 см^{–1}. За появление этих пиков, на наш взгляд, отвечают колебания связей Cu–N. Для системы Cu–БТА–ОН[–] (рис. 6, кривая 3) характерно наличие этих колебательных мод с наибольшей интенсивностью.

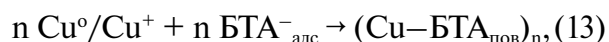
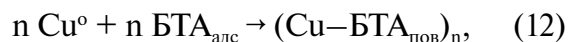
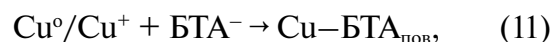
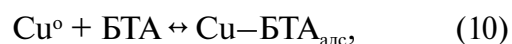
Таким образом, в системах Cu–БТА–Н₂O, Cu–БТА–КОН и Cu–БТА–Н₂SO₄ в условиях нагревания растворов при 100°C на поверхности меди происходит образование поверхностно-ассоциированных комплексов.

О механизме формирования адсорбционных пленок Cu–БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов}

Как показали эксперименты, пленка поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов} формируется на меди в нейтральных и щелочных растворах при обычных условиях и при повышенной температуре. В щелочных средах на поверхности меди присутствуют оксидно-гидроксидные соединения, доля которых увеличивается с повышением температуры, и адсорбция БТА и БТА[–] на покрытых оксидами участках металла является предпочтительной и протекает достаточно быстро [95]. Повышение эффективности адсорбции с увеличением температуры скорее всего обусловлено ростом удельной доли кислородных соединений на поверхности металла. Кроме того, по мнению авторов работы [118] определенное влияние оказывает полимеризация компонентов защитной пленки, что свидетельствует

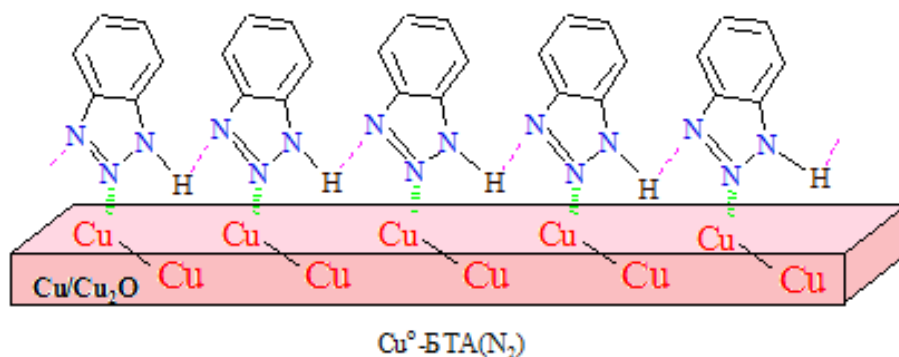
о растущей стабильности защитного комплекса. Образование поверхностно-ассоциированных соединений становится возможным в том числе благодаря способности атомов и ионов меди образовывать химические связи с молекулярной (БТА) и анионной (БТА[–]) формами бензотриазола.

Комплекс основных процессов, протекающих на реальной поверхности меди с образованием адсорбционных Cu–БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов}, можно представить схемами (10–13):

Об образовании полимерных поверхностно-ассоциированных соединений (Cu–БТА_{пов})_n можно косвенно судить по наличию полос поглощения в ИК-спектре в области 3200–3400 см^{–1}. Межмолекулярное взаимодействие реализуется посредством образования Н-связей между NH-группой и атомом азота триазольного кольца соседних молекул БТА (рис. 7).

Для получения дополнительной информации о характере образования поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов} был проведен анализ SERS КР-спектров, используя вычислительный квантово-химический расчет методом DFT. Этот подход основан на модельных системах, образованных молекулами лигандов БТА или БТА[–] и активными центрами

Рис. 7. Схематическое представление образования полимерной структуры (Cu–БТА_{пов})_n. Координационная связь N→Cu образуется между атомами меди подложки и атомами азота N₂ триазольного цикла молекулы БТА.

поверхности меди, которые могут быть образованы нейтральными атомами Cu^0 или катионами Cu^+ .

DFT расчет адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексов Cu–БТА

Для анализа КР-спектров воспользуемся DFT-методом. Для расчета необходимо задать геометрию возможных структур адсорбционных $\text{Cu–БТА}_{\text{алс}}$ и поверхностно-ассоциированных $\text{Cu–БТА}_{\text{пов}}$ комплексов. Из полученных экспериментальных КР-спектров можно сделать вывод о том, что в нашем случае существование сложных металлоорганических комплексов типа $\text{БТА}_x\text{Cu}_y$, постулируемых в работе [32], не подтвердилось. В противном случае в КР-спектрах наблюдался бы набор пиков, характеризующих сложную структуру металлоорганических комплексов.

Поскольку в экспериментах нами были получены пленки на поверхности меди, сформированные из нейтрального и щелочного раствора БТА, для моделирования рассмотрим возможные варианты комплексов систем $\text{Cu}^0\text{–БТА}$ и $\text{Cu}^0\text{–БТА}^-$. Кроме того, при моделировании формирования адсорбционных ($\text{Cu–БТА}_{\text{алс}}$) и поверхностно-ассоциированных ($\text{Cu–БТА}_{\text{пов}}$) комплексов, мы полагали существование на поверхности меди естественного слоя оксида Cu_2O . Таким образом оптимизацию геометрии возможных структур адсорбционных и поверхностно-ассоциированных систем проводили с атомами Cu и с

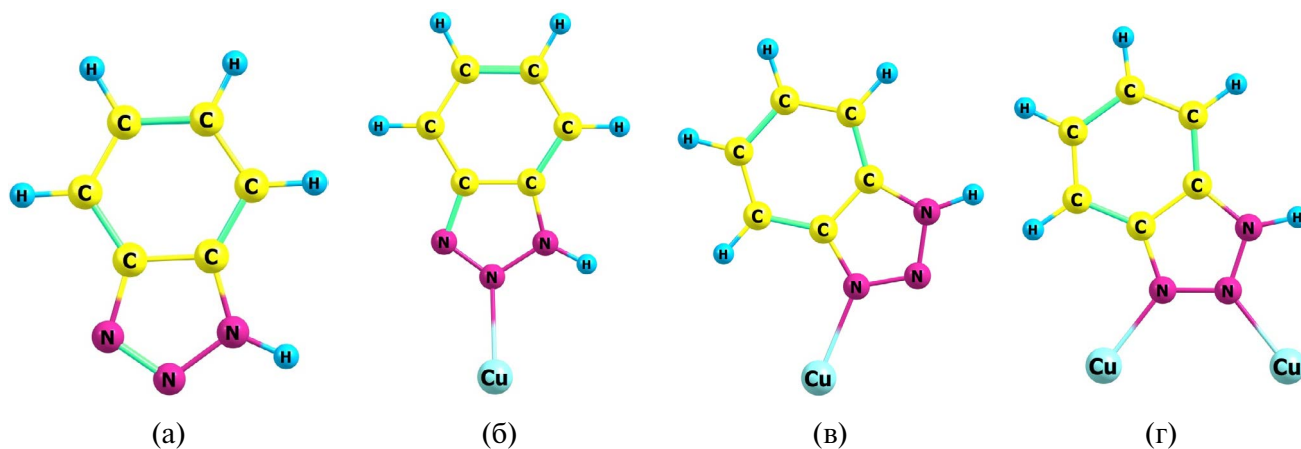
катионами Cu^+ , моделирующими приповерхностные слои Cu_2O сэндвич-структур $\text{Cu/Cu}_2\text{O}$ (или Cu^0/Cu^+). В итоге, моделирование и оптимизацию геометрии молекул проводили для 16 вариантов структур адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексов. На рис. 8 и 9 представлены геометрии оптимизированных структур молекул. Затем производился расчет колебательных КР-спектров. Наиболее информативные и необходимые для анализа спектры представлены на рис. 10–12.

На рис. 10–12 приведены КР-спектры, рассчитанные DFT методом.

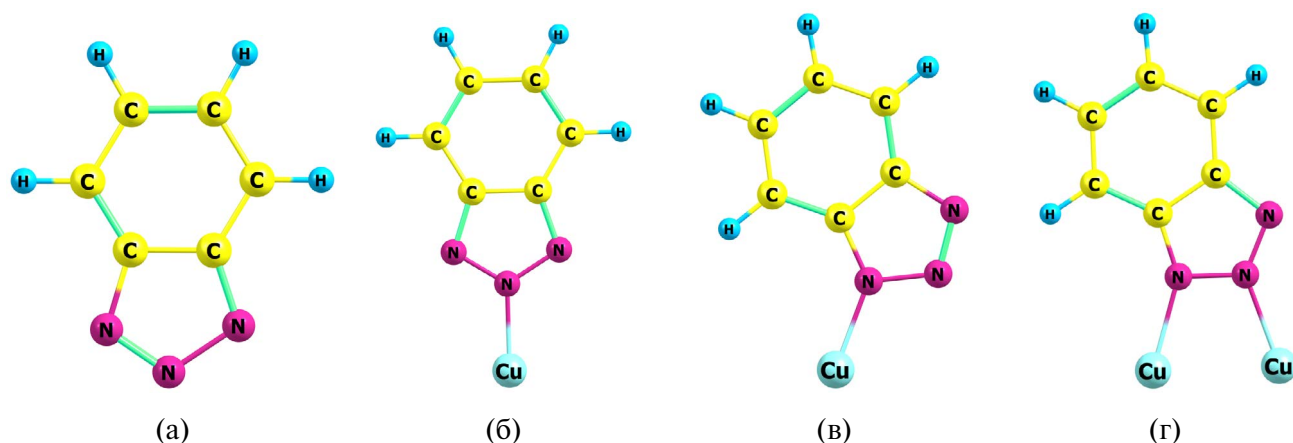
В табл. 4 приведено сравнение экспериментальных КР-спектров адсорбционных $\text{Cu–БТА}_{\text{алс}}$ и поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu–БТА}_{\text{пов}}$ и рассчитанных DFT методом систем Cu–БТА . В табл. 4 представлены основные колебательные моды изучаемых систем и их расшифровка.

В табл. 5 приведено сравнение экспериментальных КР-спектров адсорбционных $\text{Cu–БТА}_{\text{алс}}$ и поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu–БТА}_{\text{пов}}$ и рассчитанных DFT методом систем 2Cu–БТА .

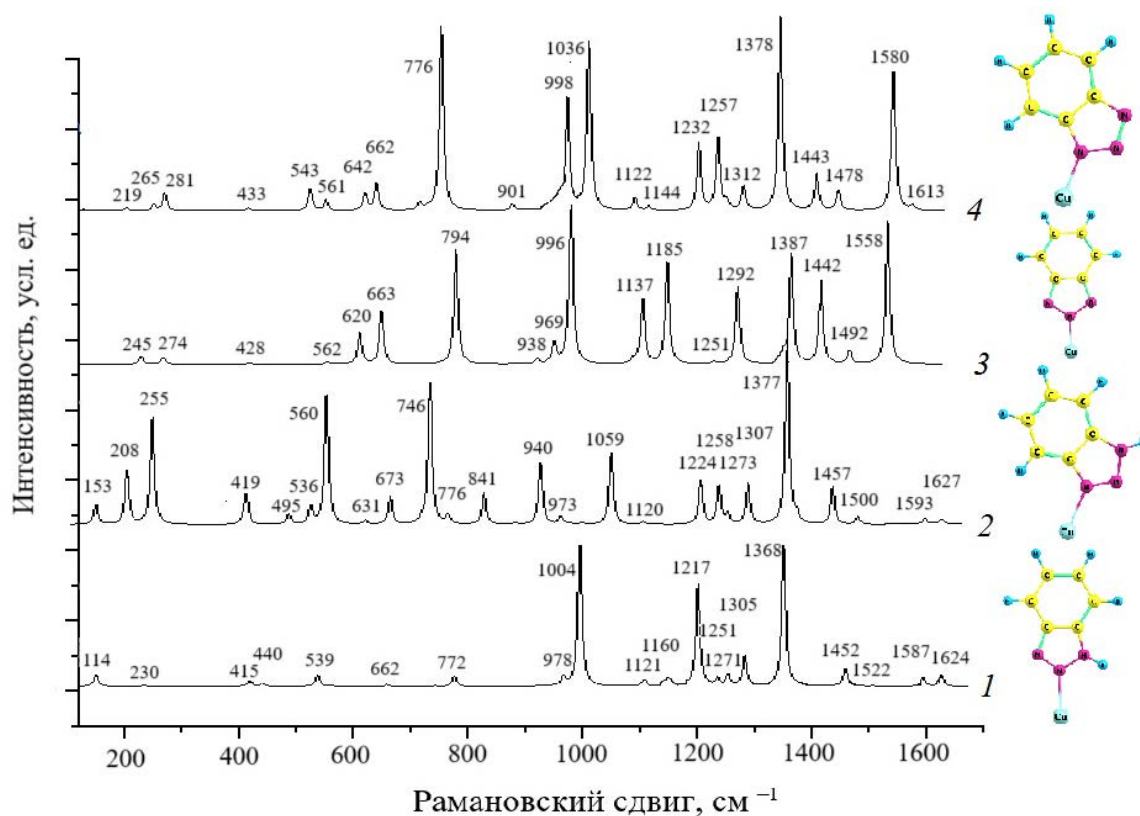
В силу развитой поверхности наноструктурированные и высокопористые вещества относятся к классу сильно неравновесных систем. Стремление системы к самопроизвольному уменьшению избыточной поверхностной энергии сопровождается не только процессами релаксации и реконструкции поверхности, но и адсорбционными явлениями. Во многих

Рис. 8. Оптимизированные структуры БТА (а) и поверхностно-ассоциированных комплексов: (б) $\text{Cu–БТА}(\text{N}_2)$; (в) $\text{Cu–БТА}(\text{N}_3)$; (г) $2\text{Cu–БТА}(\text{N}_2, \text{N}_3)$. (В скобках указаны атомы азота, на которые координируется атом меди в рассчитываемой структуре).

Рис. 9. Оптимизированные структуры БТА⁻ (а) и поверхностно-ассоциированных комплексов: (б) Cu–БТА⁻(N₂); (в); Cu–БТА⁻(N₃); (г) 2Cu–БТА⁻(N₂,N₃) (в скобках указаны атомы азота, на которые координируется атом меди в рассчитываемой структуре).

Рис. 10. КР-спектры поверхностно-ассоциированных комплексов: Cu–БТА(N₂) (1); Cu–БТА(N₃) (2); Cu–БТА⁻(N₂) (3); Cu–БТА⁻(N₃) (4), рассчитанные DFT методом.

случаях адсорбционные явления определяют характер физико-химических процессов, протекающих на поверхности. В наноструктурированных материалах адсорбционные слои

на поверхности частиц дисперсной фазы могут существенно изменить условия их взаимодействия между собой и тем самым повлиять на свойство системы в целом.

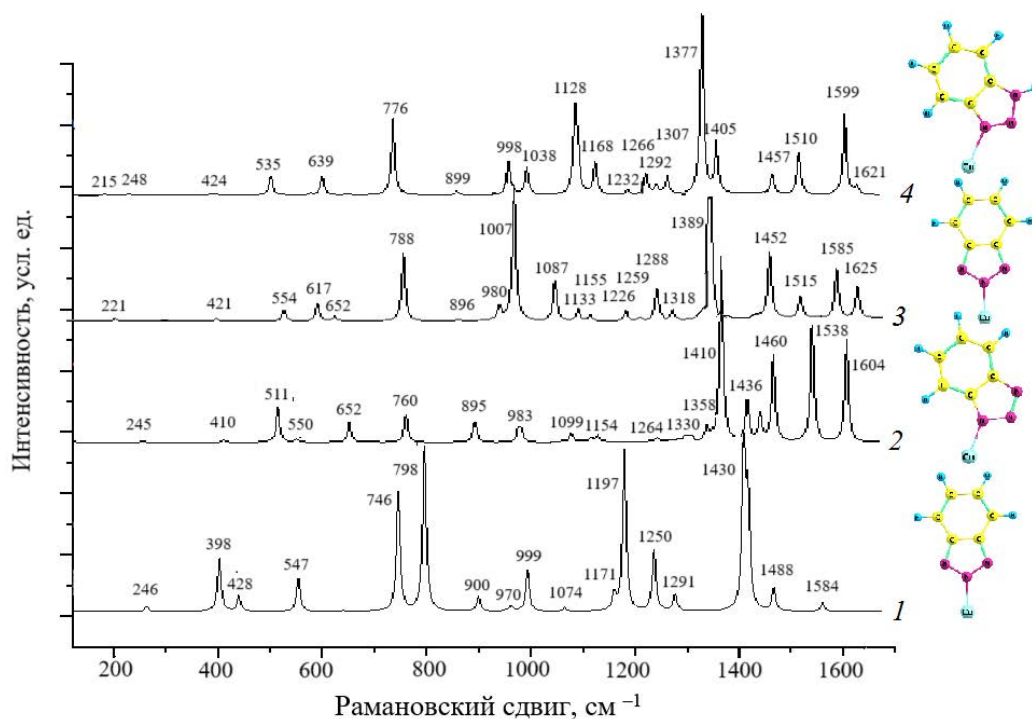

Рис. 11. КР-спектры поверхностно-ассоциированных комплексов: $\text{Cu}^+-\text{BTA}^-(\text{N}_2)$ (1); $\text{Cu}^+-\text{BTA}^-(\text{N}_3)$ (2); $\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2)$ (3); $\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_3)$ (4), рассчитанные DFT методом.

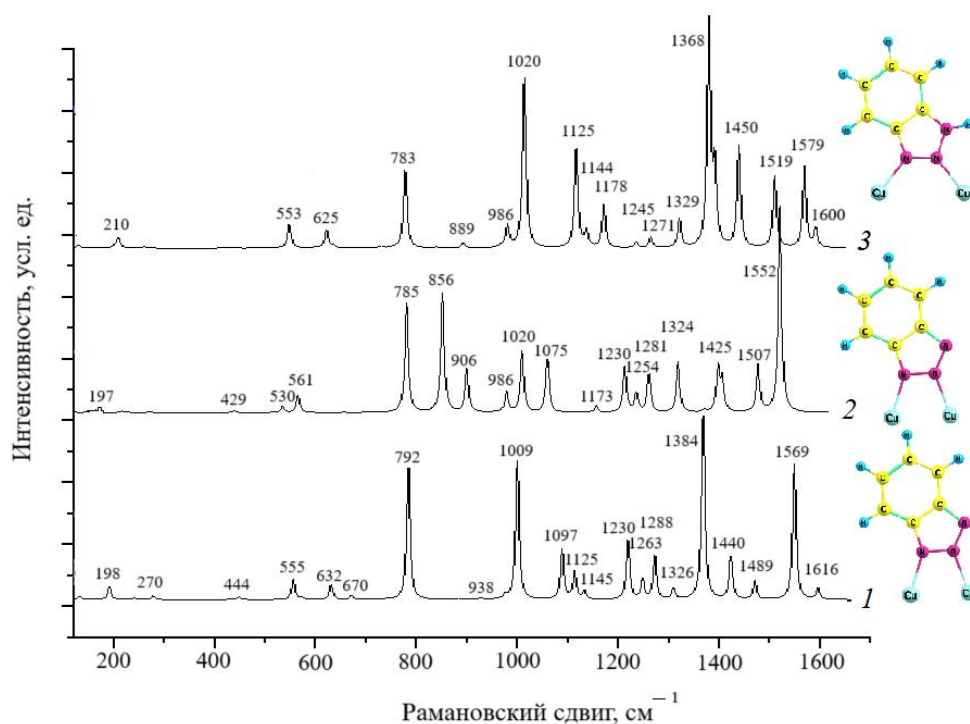

Рис. 12. КР-спектры поверхностно-ассоциированных комплексов: $2\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2, \text{N}_3)$ (1); $2\text{Cu}^+-\text{BTA}^-(\text{N}_2, \text{N}_3)$ (2); $2\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2, \text{N}_3)$ (3), рассчитанные DFT методом.

Таблица 4. Сравнение экспериментальных КР-спектров адсорбционных Cu–БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных комплексов Cu–БТА_{пов} и рассчитанных DFT методом КР-спектров систем Cu–БТА

Волновое число ν , см ⁻¹										Отнесение полос				
Эксперимент					DFT									
БТА SERS	БТА SERS [Лит.]	Cu– БТА– H ⁺	Cu– БТА– OH ⁻	Cu– БТА– H ₂ O	Cu–БТА–H ⁺ (на- гревание)	Cu–БТА–OH ⁻ (нагревание)	Cu–БТА–H ₂ O (нагревание)	Cu– БТА (N ₂)	Cu– БТА (N ₃)					
–	–	–	–	–	140	140	140	114	153	–	–	валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)		
–	–	–	192	–	–	195	176	230	208	219 265	–	валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)		
237	240 [119]	237	234	230	227	234	238	–	255	281	215 248	245	валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)	
–	300–350 [119]	–	331	–	340	336	–	–	–	–	–	398	валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)	
425	420 [119]	425	414	420	433	411	–	415	419	433	421	428	деформационные внеплоскостные колебания, $\delta_{\text{оп}}$ (C–C)	
561	555, 562 [119, 120]	561	568	538	542	–	562	539	536 560	543 561	554	547	511 550	деформационные колебания связи C–C, δ (C–C)
652	630–680 [119]	652	656	631	632	645	651	662	631 673	642 663	617 652	746	652	торсионные колебания триазольного кольца, τ (Tr NNN)
793	790 [120]	793	808	782	783	800	796	772	746 841	794	788	798	760	деформационные внеплоскостные колебания C–H, $\delta_{\text{оп}}$ (C–H)
905	975 [47]	918	932	914	–	–	927	978	940	938	896	900	895	деформационные колебания связи C–C, δ (C–C)
999	1000–1045 [112] 1020 [119]	999	1010	1006 1022	994	–	–	1004	973	969	980	970	983	деформационные колебания связи N–N, δ (N–N)
1051	1023 [121]	1051	1050	1095	1031	1055	1050	–	1059	996	1007 1087	1038	1099	деформационные внутриплоскостные колебания связи C–H, δ_{ip} (C–H)

Таблица 4. Окончание

Волновое число ν , см ⁻¹											Отнесение полос						
Эксперимент										DFT							
БТА SERS	БТА SERS [Лит.]	Cu– БТА– H ⁺	Cu– БТА– ОН–	Cu– БТА– H ₂ O	Cu–БТА–H ⁺ (на- гревание)	Cu–БТА–ОН– (нагревание)	Cu–БТА–H ₂ O (нагревание)	Cu– БТА (N ₂)	Cu– БТА (N ₃)	Cu– БТА– (N ₂)		Cu ⁺ – БТА (N ₂)	Cu ⁺ – БТА (N ₃)	Cu ⁺ – БТА– (N ₂)	Cu ⁺ – БТА– (N ₃)		
1150	1155 [119] 1160 [47]	1150	1145 1177	1126 1145	1133 1160	1151	1127 1150	1121 1160	1120	1137		1122 1144	1133 1155	1128 1168	1171	1154	
1215	1203 [121]	1215	1215	1210	1217	1190	1183	1217	1224	1185	1232	1226	1232	1197	–		
–	1295 [119]	–	1255	1280	–	–	–	1251	1258	1251	1257	1259	1266	1250	1264		
1391	1391 [119]	1391	1408	1370 1385	1396	1416	1393	1368	1377	1387	1378	1389	1377 1405	–	1358 1410		
1451	1460 [119] 1300–1600 [48]	1451	1462	1450	1459	1467	1451	1452	1457	1442	1443	1452	1457	1430	1436		
1515	1300–1600 [48]	1515	1514	1520	1507	1510	1498	1522	1500	1492	1478	1515	1510	1488	1460		
1584	1460 [119] 1300–1600 [48]	1584	1593	1595	1586	1592	1583	1587	1593	1558	1580	1585	1599	1584	1538		
1610	1300–1600 [48]	1610	1627	1610	1615	1615	1616	1624	1627	–	1613	1625	1621	–	1604		

Таблица 5. Сравнение экспериментальных КР-спектров адсорбционных Cu–БТА_{адс} и поверхностно-ассоциированных комплексов Cu–БТА_{пов} и рассчитанных DFT методом КР-спектров систем 2Cu–БТА

Волновое число ν , см ⁻¹									
БТА SERS	БТА SERS [Литература]	Эксперимент					DFT		
		Cu–БТА–H ⁺	Cu–БТА–ОН	Cu–БТА–H ₂ O	Cu–БТА–H ⁺ (нагревание)	Cu–БТА–ОН (нагревание)	Cu–БТА–H ₂ O (нагревание)	2Cu ⁰ –БТА–(N ₂ , N ₃)	2Cu ⁺ –БТА–(N ₂ , N ₃)
–	–	–	–	–	140	140	140	–	–
–	–	–	192	–	–	195	176	198	197
237	240 [119]	237	234	230	227	234	238	270	–
–	300–350 [119]	–	331	–	340	336	–	–	–
425	420 [119]	425	414	420	433	411	–	444	429
561	555, 562 [119, 120]	561	568	538	542	–	562	555	530 561
652	630–680 [119]	652	656	631	632	645	651	632 670	625
793	790 [120]	793	808	782	783	800	796	792	785
905	975 [47]	918	932	914	–	–	927	938	856 906
999	1000–1045 [112] 1020 [119]	999	1010	1006 1022	994	–	–	1009	986
1051	1023 [121]	1051	1050	1095	1031	1055	1050	1097	1020 1075

Отнесение полос

валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)

валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)

валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)

валентные колебания связи N–Cu, ν (N–Cu)

деформационные внеплоскостные колебания $\delta_{\text{оор}}$ (C–C)

деформационные колебания связи C–C δ (C–C)

торсионные колебания триазольного кольца t (Tr NNN)

деформационные внеплоскостные колебания C–H $\delta_{\text{оор}}$ (C–H)

деформационные колебания связи C–C δ (C–C)

деформационные колебания связи N–N δ (N–N)

деформационные внутрилоскостные колебания связи C–H, δ_{ip} (C–H)

Таблица. 5. Окончание

Волновое число ν , см ⁻¹									
БТА SERS	Эксперимент						DFT		
	БТА SERS [Литература]	Cu-БТА-Н ⁺	Cu-БТА-ОН ⁻	Cu-БТА-Н ₂ O	Cu-БТА-Н ⁺ (нагревание)	Cu-БТА-ОН ⁻ (нагревание)	2Cu ⁰ -БТА-(N ₂ , N ₃)	2Cu ⁺ -БТА-(N ₂ , N ₃)	2Cu ⁺ -БТА-(N ₂ , N ₃)
1150	1155 [119] 1160 [47]	1150	1145 1177	1126	1133 1160	1151	1125 1145	1173	1125 1144
1215	1203 [121]	1215	1215	1210	1217	1190	1230	1230	валентные колебания связи N=N, ν (N=N) и коорд. (N ₁ -Cu) (расщепл.)
—	1295 [119]	—	1255	1280	—	—	1263 1288	1254 1281	валентные ассиметричные колебания связей N-N-N ν_{as} (N-N-N) и δ (C-H)
1304	1310 [47]	1304	1315	—	1290	1303	1326	1324	деформационные колебания связей C-H и N-H δ (C-H) и δ (N-H)
1391	1391 [119]	1391	1408	1370 1385	1396	1416	1384	—	валентные колебания связей C-C и N-N ν (C-C) и ν (NNN)
1451	1460 [119] 1300–1600 [48]	1451	1462	1450	1459	1467	1440	1425	валентные колебания триазольного кольца и комбинация дыхательных колебаний ν (Tr (N=N))
1515	1300–1600 [48]	1515	1514	1520	1507	1510	1489	1507	валентные колебания связи N=N ν (N=N)
1584	1460 [119] 1300–1600 [48]	1584	1593	1595	1586	1592	1569	1552	скелетные колебания бензольного кольца ν_{ar} (C-C)
1610	1300–1600 [48]	1610	1627	1610	1615	1615	1616	—	скелетные колебания бензольного кольца и валентные колебания связи C-N ν_{ar} (C-C) и ν (C-N)

Сравнение экспериментальных КР-спектров с теоретическими спектрами, полученными DFT-методом

Из всего набора КР-спектров, полученных DFT-методом, лучшая сходимость с экспериментальными данными наблюдается для следующих систем (рис. 13).

Как можно видеть из результатов DFT-расчета и анализа экспериментальных данных, системы $\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2)$ и $2\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2, \text{N}_3)$ реализуются в случае формирования пленок поверхностно-ассоциированных соединений $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$ на реальной поверхности меди в щелочных водных растворах БТА. Системы $\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2)$ и $2\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2, \text{N}_3)$ реализуются в случае формирования пленок поверхностно-ассоциированных соединений $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$ на реальной поверхности меди из нейтральных водных растворов БТА при нагревании, а система $\text{Cu}^0-\text{BTA}(\text{N}_2)$ реализуется в кислых водных растворах БТА при нагревании. Постулируемые нами структуры соответствующих

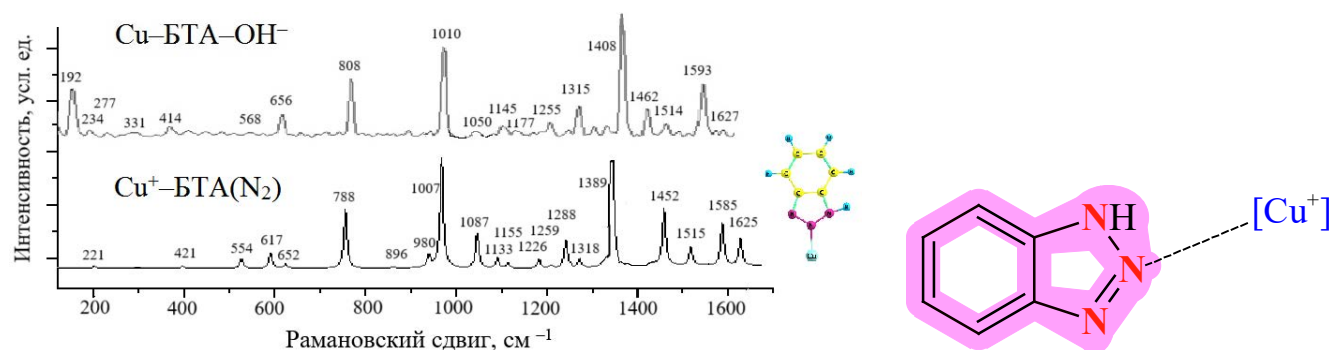
поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$, формирующиеся на реальной поверхности меди, показаны на рис. 14. Исходя из DFT моделирования межатомные расстояния $\text{N}-\text{Cu}$ во всех системах составляют $D_{\text{N}-\text{Cu}} \sim 2 \text{ \AA}$.

Спектральные характеристики и эффект SERS для поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$, сформированных на реальной поверхности меди, предполагают два механизма присоединения: через один (N_2) и через пару триазольных атомов азота (N_2 и N_3) молекулы БТА с вертикальной или наклонной ориентацией (Рис. 15).

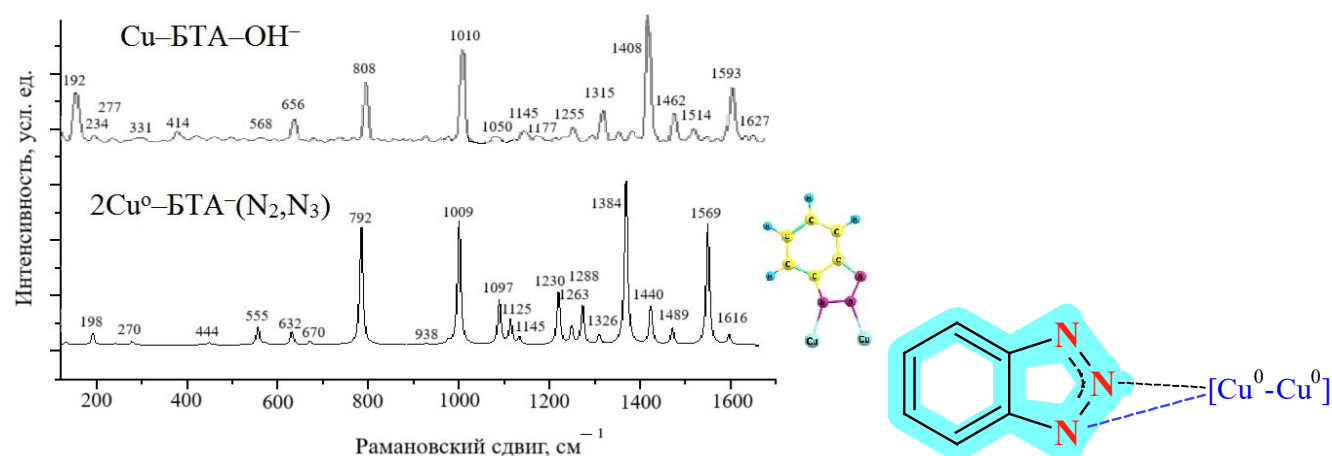
Как показало сравнение экспериментальных и расчетных квантово-химических параметров среди однокоординированных систем наиболее близкими являются $\text{Cu}^0-\text{BTA}(\text{N}_2)$, $\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2)$ и $\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2)$, которые экспериментально реализуются в системах $\text{Cu}-\text{BTA}-\text{H}^+$ (при нагревании), $\text{Cu}-\text{BTA}-\text{OH}^-$ и $\text{Cu}-\text{BTA}-\text{H}_2\text{O}$ (при нагревании) соответственно.

Расчеты DFT показывают, что из всех рассмотренных нами однокоординационных

1. $\text{Cu}-\text{BTA}-\text{OH}^- - \text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2)$:

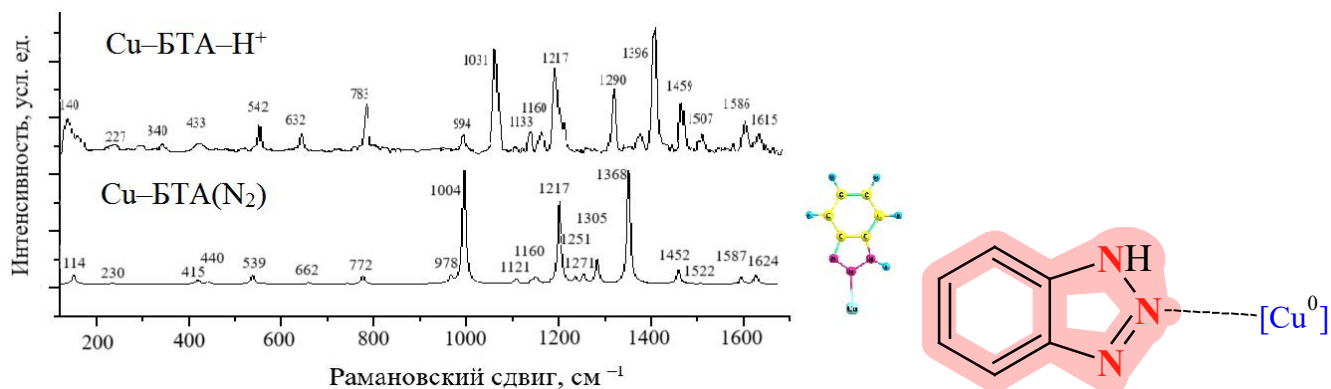
2. $\text{Cu}-\text{BTA}-\text{OH}^- - 2\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2, \text{N}_3)$:

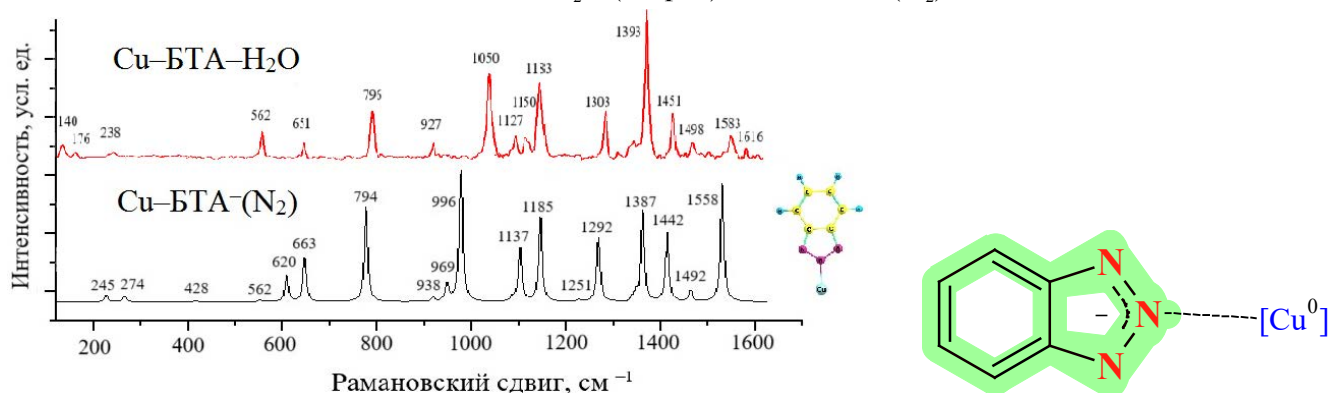
случаев взаимодействия с образованием поверхностно-ассоциированных соединений $\text{Cu-BTA}_{\text{пов}}$, одними из самых устойчивых являются следующие системы: $\text{Cu}^0\text{-BTA}(\text{N}_2)$ с энергией Хартри -2036.4533 , $\text{Cu}^+\text{-BTA}(\text{N}_2)$ с энергией Хартри -2036.2466 , $\text{Cu}^0\text{-BTA}^-(\text{N}_2)$ с энергией

Хартри -2035.8672 . Схематично энергетическое распределение рассмотренных систем показано на рис. 16. Значительный выигрыш в энергии этих систем свидетельствует в пользу более предпочтительной координации молекулы БТА на поверхности меди через атом азота N_2 ,

3. Cu-BTA-H^+ (нагрев) $\rightarrow$ $\text{Cu}^0\text{-BTA}(\text{N}_2)$:

4. $\text{Cu-BTA-H}_2\text{O}$ (нагрев) $\rightarrow$ $\text{Cu}^0\text{-BTA}^-(\text{N}_2)$:

5. $\text{Cu-BTA-H}_2\text{O}$ (нагрев) $\rightarrow$ $2\text{Cu}^+\text{-BTA}(\text{N}_2, \text{N}_3)$:

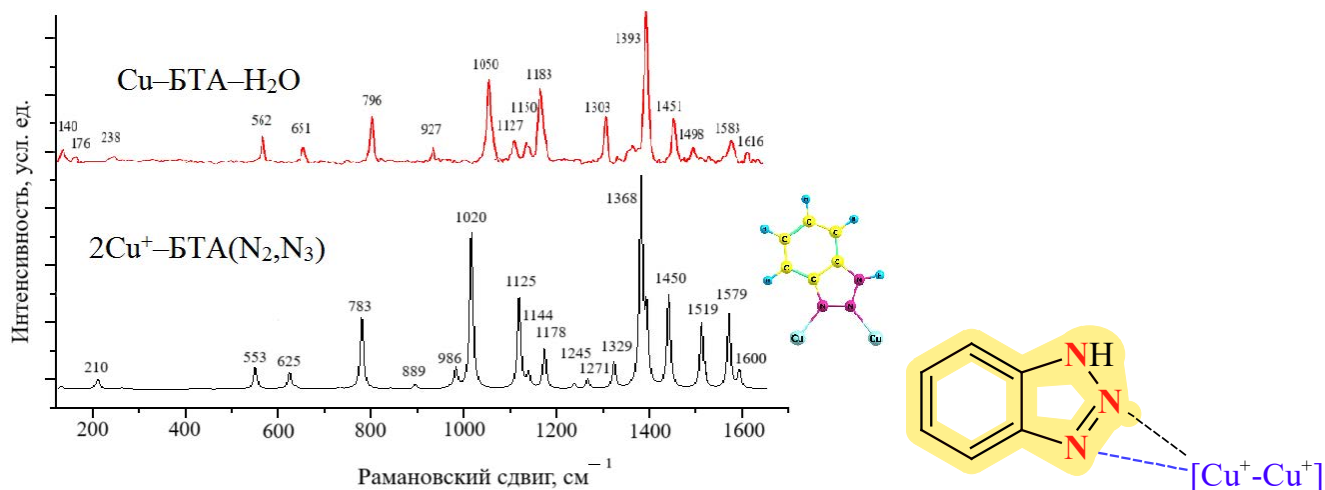
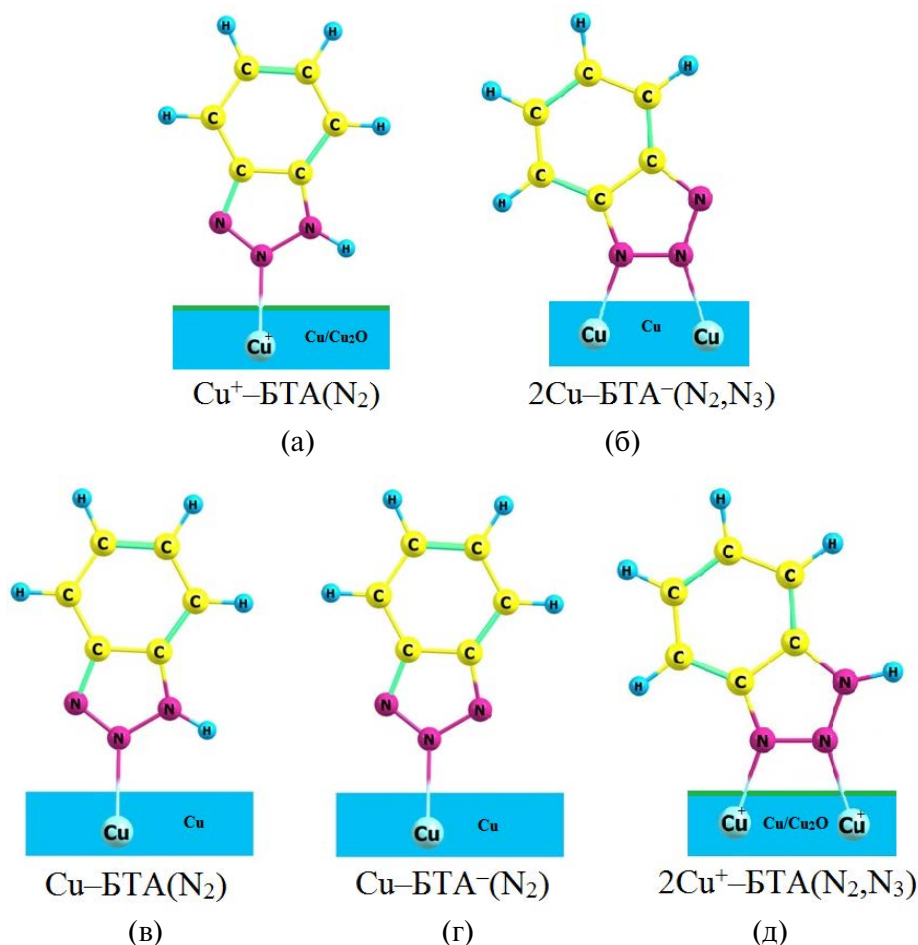
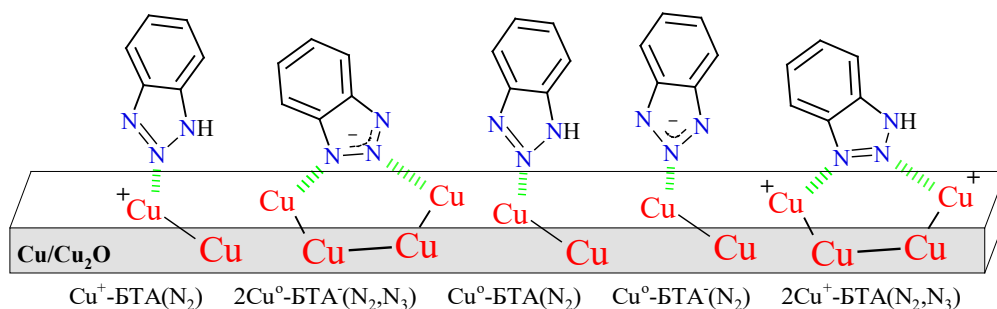

Рис. 13. Результаты DFT-расчета.

Рис. 14. Оптимизированные DFT-модели поверхностно-ассоциированных комплексов Cu–БТА_{пов} на реальной поверхности меди: Cu⁺–БТА(N₂) (а); 2Cu⁰–БТА[–](N₂,N₃) (б); Cu⁰–БТА(N₂) (в); Cu⁰–БТА[–](N₂) (г); 2Cu⁺–БТА(N₂,N₃) (д).

Рис. 15. Различные варианты взаимной ориентации молекулярной (БТА) и ионной (БТА[–]) форм на реальной поверхности меди при образовании поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов}.

по сравнению с координацией посредством атома азота N₃.

Расчеты DFT показывают, что двухкоординатные системы 2Cu⁰–БТА[–](N₂,N₃) и 2Cu⁺–БТА(N₂,N₃) с энергией Хартри –3676.3928 и –3676.3723 соответственно, более стабильны,

чем изомер 2Cu⁺–БТА[–](N₂,N₃), имеющий энергию Хартри –3675.7119 (рис. 17). Это полностью соответствует предполагаемым структурам поверхностно-ассоциированных комплексов, реализуемых в экспериментальных системах Cu–БТА–ОН[–] и Cu–БТА–Н₂О при нагревании.

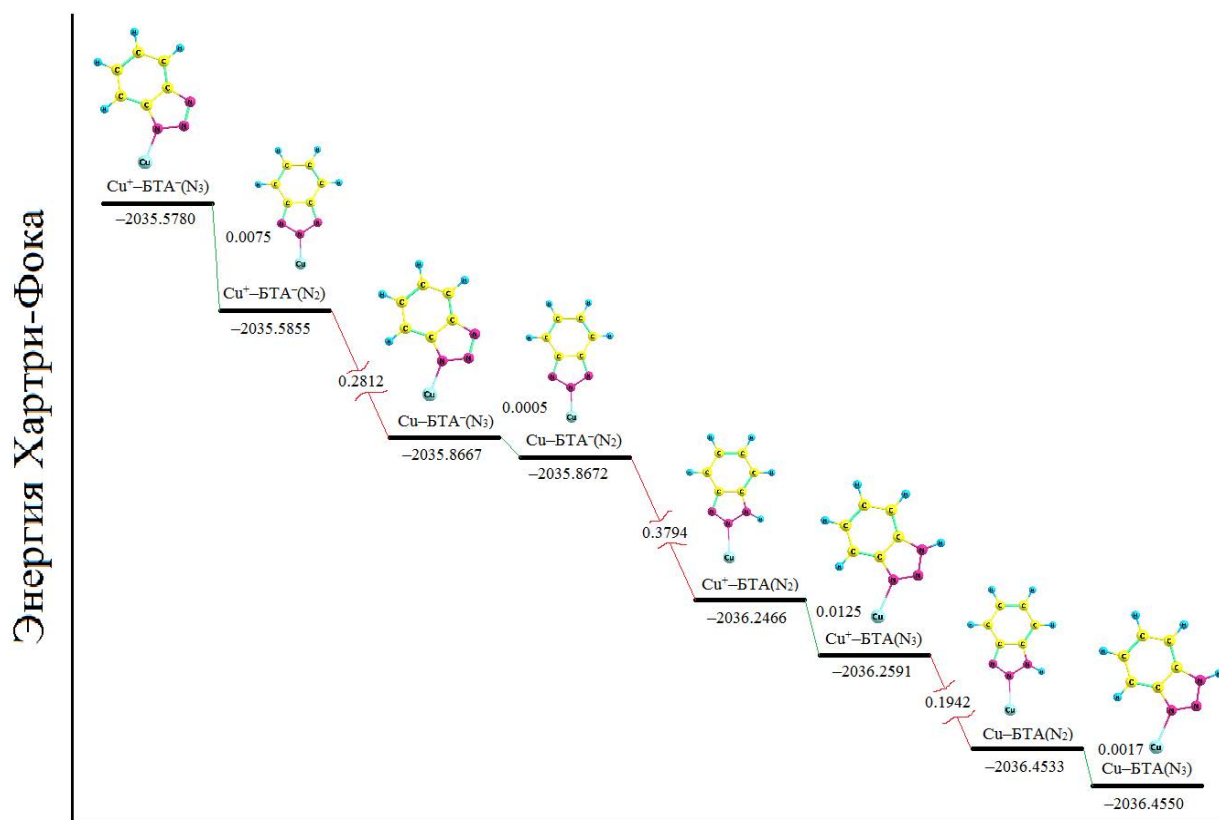

Рис. 16. Энергетическая диаграмма адсорбционных $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$ и поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$. Сравнение оптимизированных структур по рассчитанной методом DFT энергии Хартри-Фока.

Теория граничных орбиталей может быть использована для прогнозирования тенденции переноса электронов при адсорбции молекул органических веществ на поверхности металла. На рис. 18 представлена энергетическая диаграмма граничных молекулярных орбиталей (HOMO–LUMO), рассчитанных в приближении теории функционала плотности (DFT) поверхностно-ассоциированных комплексов: $\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2)$, $2\text{Cu}^+-\text{BTA}^-(\text{N}_2, \text{N}_3)$, $\text{Cu}^0-\text{BTA}(\text{N}_2)$, $\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2)$, $2\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2, \text{N}_3)$. Важной характеристикой является энергетическая щель между HOMO и LUMO, которая характеризует реакционную способность молекулы и объясняет тенденцию переноса заряда внутри молекулы и полезна для определения молекулярного электронного транспорта. У всех смоделированных (в вакууме) комплексов наблюдается небольшая энергетическая щель между граничными орбиталями (0.08–0.12 эВ). Низкое значение указывает на высокую реакционную способность и, следовательно, высокую эффективность

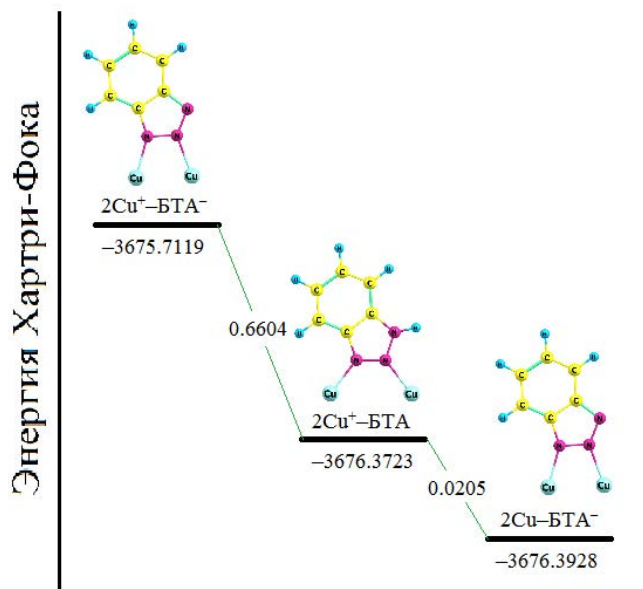

Рис. 17. Энергетическая диаграмма поверхностно-ассоциированных комплексов $2\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$. Сравнение оптимизированных структур по рассчитанной методом DFT энергии Хартри-Фока.

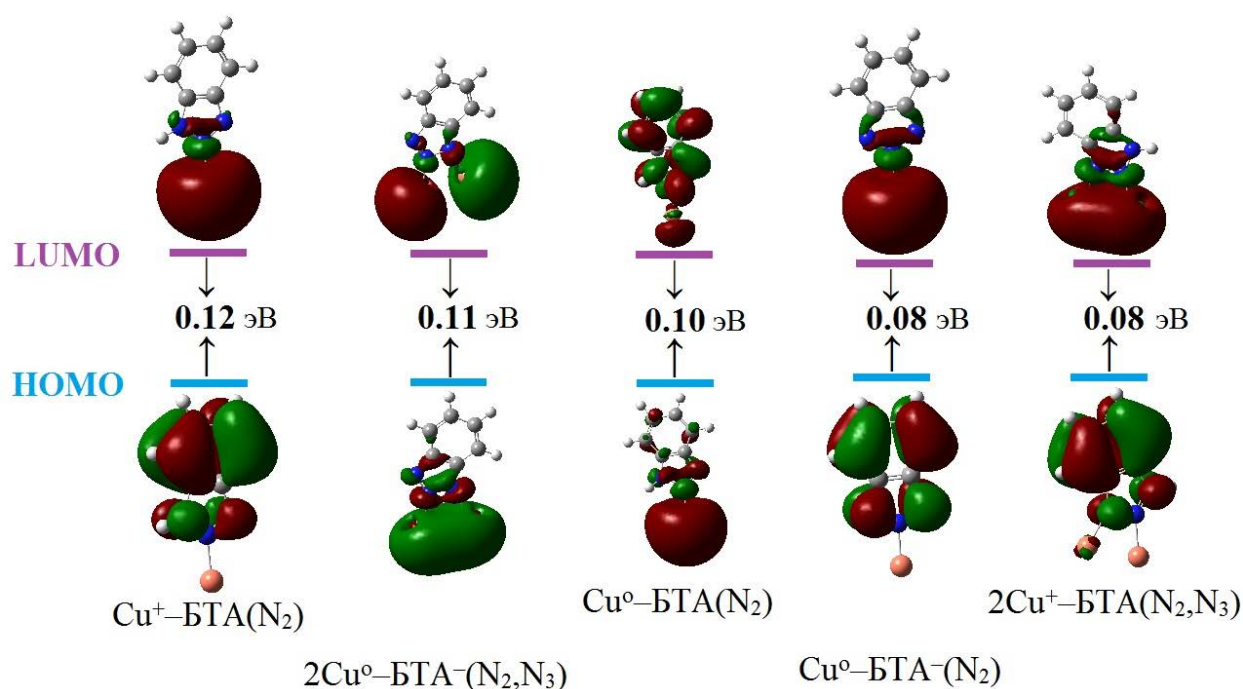

Рис. 18. Энергетическая диаграмма граничных молекулярных орбиталей (HOMO–LUMO) поверхностно-ассоциированных комплексов, рассчитанных в вакууме.

ингибирования [125]. Среди рассмотренной серии наименьший зазор HOMO–LUMO 0.08 эВ обнаружен для комплексов $\text{Cu}^0-\text{BTA}^-(\text{N}_2)$, $2\text{Cu}^+-\text{BTA}(\text{N}_2, \text{N}_3)$. Из рис. 18 следует, что комплексы $\text{Cu}-\text{BTA}$ с более низким энергетическим уровнем LUMO более склонны принимать электроны с уровня Ферми металла. Предсказания DFT-расчетов успешно коррелируют с результатами экспериментов. Более прочные поверхностно-ассоциированные комплексы меди образуются с БТА в щелочной среде ($\text{Cu}-\text{BTA}-\text{OH}^-$), а при нагревании и в нейтральной ($\text{Cu}-\text{BTA}-\text{H}_2\text{O}$). Очевидно, этому способствует перенос заряда и ионизация БТА: $\text{Cu}^0 - e = \text{Cu}^+$; $\text{BTA} + e = \text{BTA}^-$. Образование таких поверхностно-ассоциированных комплексов приводит к существенной поляризации связей, участвующих в комплексообразовании, что четко проявляется в колебательных спектрах этих молекул.

ВЫВОДЫ

Методами ИК- и КР-спектроскопии доказано образование комплексных соединений различной природы $[\text{BTA}-\text{Cu}]_n$ в нейтральной $\text{BTA}-\text{Cu}^{2+}-\text{H}_2\text{O}$ и щелочной среде $\text{BTA}-\text{Cu}^{2+}-\text{OH}^-$.

На реальной поверхности меди получены пленки адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексов на основе 1*H*-1,2,3-бензотриазола при разных значениях pH, без нагревания и при нагревании до 100°C. Получены КР-спектры адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексов.

Зарегистрирован эффект гигантского комбинационного рассеяния (SERS) пленок адсорбционных $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{адс}}$ и поверхностно-ассоциированных комплексов $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$, сформированных на шероховатых медных поверхностях при различных условиях. Сходство КР-спектров БТА на поверхности меди и синтезированных комплексов $[\text{BTA}-\text{Cu}]_n$ при разных pH может служить доказательством того, что молекула БТА координируется с поверхностью меди с образованием поверхностно-ассоциированных соединений $\text{Cu}-\text{BTA}_{\text{пов}}$.

Показано, что адсорбция БТА на поверхности меди происходит в молекулярной форме. Молекула БТА в нейтральной форме слабо адсорбируется на поверхности меди из кислого раствора. Получены доказательства образования на поверхности меди поверхностно-ассоциированных соединений, в которых БТА находится в молекулярной и ионизированной анионной формах. Пленки

поверхностно-ассоциированных соединений Cu–БТА_{пов} формируются при нагревании растворов БТА–ОН[–] и БТА–Н₂O. В щелочной среде пленка Cu–БТА_{пов} начинает формироваться уже при обычных условиях.

Согласно спектроскопическим данным и результатам DFT-моделирования молекула БТА взаимодействует с реальной поверхностью меди (интерфейс Cu/Cu₂O) посредством двух различных сайтов связывания: однокоординатное – через один атом N₂ триазольного кольца молекулы БТА и двухкоординатное – через два атома азота N₂ и N₃ триазольного кольца, которые имеют неподеленные электронные пары, способные взаимодействовать с активными сайтами поверхности меди.

Впервые на основе DFT моделирования и анализа экспериментально полученных КР-спектров установлены геометрии адсорбционных и поверхностно-ассоциированных комплексных соединений в системе Cu–БТА. Методом DFT-моделирования показано предпочтительное существование поверхностно-ассоциированных комплексов в конфигурациях: Cu⁺–БТА(N₂), 2Cu⁰–БТА[–](N₂,N₃), Cu⁰–БТА(N₂), Cu⁰–БТА[–](N₂), 2Cu⁺–БТА(N₂,N₃). Проанализированы их энергетические диаграммы и диаграммы граничных молекулярных орбиталей (НОМО–LUMO). Показано, что предсказания DFT-расчетов успешно коррелируют с результатами экспериментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Antonijevic M., Petrovic M. // Int. J. Electrochem. Sci. 2008. № 3. P. 1.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)15441-1](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)15441-1)
2. Petrović M., Antonijević M. // Int. J. Electrochem. Sci. 2015. № 10. P.1027. Period 2008–2014.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)05053-8](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)05053-8)
3. Desai M. // Mater. Corros. 1972. V. 23. P. 483.
<https://doi.org/10.1002/maco.19720230606>
4. Žerjav G., Milošev I. // Corros. Sci. 2015. V. 98. P. 180.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2015.05.023>
5. Adeleju S., Hughes H. // Corros. Sci. 1986. V. 26. P. 851.
[https://doi.org/10.1016/0010-938x\(86\)90068-5](https://doi.org/10.1016/0010-938x(86)90068-5)
6. Fateh A., Aliofkhaezraei M., Rezvanian A. // Arab. J. Chem. 2020. V. 13. P. 481.
<https://doi.org/10.1016/j.arabjc.2017.05.021>
7. Habib K. // Corros. Sci. 1998. V. 40. P. 1435.
[https://doi.org/10.1016/s0010-938x\(98\)00049-3](https://doi.org/10.1016/s0010-938x(98)00049-3)
8. Petrović Mihajlović M., Radovanović M., Tasić Ž. et al. // J. Mol. Liq. 2017. P. 127.
<https://doi.org/10.1016/j.molliq.2016.11.038>
9. Souto R., Sánchez M., Barrera M. et al. // Electrochim. Acta. 1992. V. 37. P. 1437.
[https://doi.org/10.1016/0013-4686\(92\)87019-v](https://doi.org/10.1016/0013-4686(92)87019-v)
10. Самадов А. С., Степнова А. Ф., Файзуллозода Э. Ф. и др. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 2023. Т. 64. № 3. С. 270.
<https://doi.org/10.31857/S0044453721110029>
11. Zhang F., Ju P., Pan M. et al. // Corros. Sci. 2018. V. 144. P. 74.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2018.08.005>
12. Qian Y., Li Y., Jungwirth S. et al. // Int. J. Electrochem. Sci. 2015. № 10. P. 10756.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)11298-3](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)11298-3)
13. Hamadi L., Mansouri S., Oulmi K. et al. // Egypt. J. Pet. 2018. № 27. P. 1157.
<https://doi.org/10.1016/j.ejpe.2018.04.004>
14. Rani B., Basu B. // Int. J. Corros. 2012. V. 2012 P. 1.
<https://doi.org/10.1155/2012/380217>
15. Kokalj A., Peljhan S. // Langmuir 2010. V. 26. P. 14582.
<https://doi.org/10.1021/la1019789>
16. Campbell, C. D., Rees, C. W. // J. Chem. Soc. C. 1969. № 5. P. 742.
<https://doi.org/10.1039/J39690000742>
17. Wan C., Li X., Xing H. // Arch. Metall. Mater. 2023. V. 68. № 4. P. 1447.
<https://doi.org/10.24425/amm.2023.146211>
18. Mansfeld F., Smith T., Parry E.P. // Corrosion. 1971. V. 27. № 7. P. 289.
<https://doi.org/10.5006/0010-9312-27.7.289>
19. Fox P.G., Lewis G., Boden P.J. // Corros. Sci. 1979. V. 19. № 7. P. 457.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(79\)80052-9](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(79)80052-9)
20. Poling G.W. // Corros. Sci. 1970. V. 10. № 5. P. 359.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(70\)80026-9](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(70)80026-9)
21. Brusic V., Frisch M. A., Eldridge B. N. et al. // J. Electrochem. Soc. 1991. V.138. № 8. P. 2253.
<https://doi.org/10.1149/1.2085957>
22. Finšgar M., Milošev I. // Corros. Sci. 2010. V. 52. № 9. P. 2737.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2010.05.002>
23. Sun Z., He G., Zhao Z. et al. // J. Phys.: Conf. Ser. 2023. P. 2430.
<https://doi.org/10.1088/1742-6596/2430/1/012011>
24. Finšgar M. // Rapid Commun. Mass Spectrom. 2021.
<https://doi.org/10.1002/rcm.9056>
25. Kim J., Kim S., Bae J. // Thin Solid Films. 2002. № 415. P. 101.
[https://doi.org/10.1016/S0040-6090\(02\)00529-1](https://doi.org/10.1016/S0040-6090(02)00529-1)

26. Chang T., Leygraf C., Wallinder I. O. et al. // J. Electrochem. Soc. 2019. V. 166. № 2. P. 10.
<https://doi.org/10.1149/2.0041902jes>
27. Tantavichet N., Pritzker M. // J. Appl. Electrochem. 2006. V. 36. № 1. P. 49.
<https://doi.org/10.1007/s10800-005-9000-3>
28. Feng Z. V., Gewirth A. A. // J. Electroanal. Chem. 2007. V. 601. P. 242.
<https://doi.org/10.1016/j.jelechem.2006.11.012>
29. Kokalj A., Peljhan S., Finšgar M. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2010. V. 132. P. 16657.
<https://doi.org/10.1021/ja107704y>
30. Kokalj A., Kovačević N., Peljhan S. et al. // Chem. Phys. Chem. 2011. V. 12. P. 3547.
<https://doi.org/10.1002/cphc.201100537>
31. Kim H. C., Kim M. J., Lim T. et al. // Thin Solid Films. 2014. P. 421.
<https://doi.org/10.1016/j.tsf.2013.10.124>
32. Kokalj A. // Faraday Discuss. 2015. V. 180. P. 415.
<https://doi.org/10.1039/C4FD00257A>
33. Chen H., Wang S., Liao Z. et al. // RSC Adv. 2022. V. 12. P. 29697.
<https://doi.org/10.1039/D2RA05411F>
34. Cotton J. B., Scholes I. R. // Br. Corros. J. 1967. V. 2. P. 1.
<https://doi.org/10.1179/000705967798327235>
35. Fang B., Olson C. G., Lynch D. W. // Surf. Sci. 1986. V. 176. № 3. P. 476.
[https://doi.org/10.1016/0039-6028\(86\)90050-6](https://doi.org/10.1016/0039-6028(86)90050-6)
36. Youda R., Nishihara H., Aramaki K. // Electrochim. Acta. 1990. V. 35. № 6. P. 1011.
[https://doi.org/10.1016/0013-4686\(90\)90036-Y](https://doi.org/10.1016/0013-4686(90)90036-Y)
37. Nilsson J.-O., Törnkvist C., Liedberg B. // Appl. Surf. Sci. 1989. V. 37. № 3. P. 306.
[https://doi.org/10.1016/0169-4332\(89\)90493-5](https://doi.org/10.1016/0169-4332(89)90493-5)
38. Cho K., Kishimoto J., Hashizume T. et al. // Appl. Surf. Sci. 1995. P. 380.
[https://doi.org/10.1016/0169-4332\(94\)00506-0](https://doi.org/10.1016/0169-4332(94)00506-0)
39. Chadwick D., Hashemi T. // Corros. Sci. 1978. V. 18. P. 39.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(78\)80074-2](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(78)80074-2)
40. Vogt M. R., Polewska W., Magnussen M. et al. // J. Electrochem. Soc. 1997. V. 144. № 5. P. 113.
<https://doi.org/10.1149/1.1837629>
41. Antonijevic M. M., Petrovic M. B. // Int. J. Electrochem. Sci. 2008. V. 3. P. 1.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)15441-1](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)15441-1)
42. Petrović Mihajlović M. B., Antonijević M. M. // Int. J. Electrochem. Sci. 2015. V. 10. P. 1027.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)05053-8](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)05053-8)
43. Hollander O., May R. C. // Corrosion. 1985. V. 41. № 1. P. 39.
<https://doi.org/10.5006/1.3581967>
44. Gattinoni C., Michaelides A. // Faraday Discuss. 2015. V. 180.
<https://doi.org/10.1039/C4FD00273C>
45. Cao P. G., Yao J. L., Zheng J. W. et al. // Langmuir. 2002. V. 18. № 1. P. 100.
<https://doi.org/10.1021/la010575p>
46. Mirarco A., Francis S. M., Baddeley C. J. et al. // Corros. Sci. 2018.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2018.08.008>
47. Turano M., Walker M., Grillo F. et al. // Corros. Sci. 2022. V. 207. P. 110589.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2022.110589>
48. Grillo F., Tee D. W., Francis S. M. et al. // Nanoscale. 2013. V. 5. P. 5269.
<https://doi.org/10.1039/C3NR00724C>
49. Grillo F., Batchelor D., Larrea C. R. et al. // Nanoscale. 2019.
<https://doi.org/10.1039/C9NR04152D>
50. Youda R., Nishihara H., Aramaki K. // Corros. Sci. 1988. V. 28. № 1. P. 87.
[https://doi.org/10.1016/0010-938X\(88\)90010-8](https://doi.org/10.1016/0010-938X(88)90010-8)
51. Honesty N. R., Gewirth A. A. // J. Raman Spectrosc. 2012. V. 43. № 1. P. 46.
<https://doi.org/10.1002/jrs.2989>
52. Chan H. Y. H., Weaver M. J. A. // Langmuir. 1999. V. 15. № 9. P. 3348.
<https://doi.org/10.1021/la981724f>
53. Leung T. Y., Kang M., Corry B. F. et al. // J. Electrochem. Soc. 2000. V. 147. № 9. P. 3326.
<https://doi.org/10.1149/1.1393902>
54. Hursthouse M. B., Short R. L., Robinson S. D. // Polyhedron. 1986. V. 5. № 10. P. 1573.
[https://doi.org/10.1016/S0277-5387\(00\)84559-3](https://doi.org/10.1016/S0277-5387(00)84559-3)
55. Liu J. J., Li Z. Y., Yuan X. et al. // Acta Crystallogr. Sect. C: Cryst. Struct. Commun. V. 70. № 6. P. 599.
<https://doi.org/10.1107/S2053229614010390>
56. Ito M., Takahashi M. // Surf. Sci. 1985. V. 158. P. 609.
[https://doi.org/10.1016/0039-6028\(85\)90333-4](https://doi.org/10.1016/0039-6028(85)90333-4)
57. Skorda K., Stamatas T. C., Vafiadis A. P. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2005. V. 358. № 3. P. 565.
<https://doi.org/10.1016/j.ica.2004.09.042>
58. Swift A. J. // Mikrochim. Acta. 1995. V. 120. P. 149.
<https://doi.org/10.1007/BF01244428>
59. Nishi A., Sado M., Miki T. et al. // Appl. Surf. Sci. 2003. V. 203-204. P. 470.
[https://doi.org/10.1016/S0169-4332\(02\)00703-1](https://doi.org/10.1016/S0169-4332(02)00703-1)
60. Levin M., Wiklund P., Arwin H. // Appl. Surf. Sci. 2007. V. 254. № 5. P. 1528.
<https://doi.org/10.1016/j.apsusc.2007.07.023>
61. Белов Д. В., Беляев С. Н., Юнин П. А. // Физико-химия поверхности и защита материалов. 2023. Т. 59. № 2. С. 195.
<https://doi.org/10.31857/S0044185623700250>

62. Белов Д. В., Беляев С. Н., Юнин П. А. // Журнал физической химии. 2023. Т. 97. № 12. С. 1812.
<https://doi.org/10.31857/S0044453723120051>
63. Hans M., Erbe A., Mathews S. et al. // *Langmuir*. 2013. V. 29. P. 16160.
<https://doi.org/10.1021/la404091z>
64. Aromaa J., Kekkonen M., Mousapour M. et al. // *Corros. Mater. Degrad.* 2021. V. 2. P. 625.
<https://doi.org/10.3390/cmd2040033>
65. Dobinski S. // *Nature*. 1936. V. 138.
<https://doi.org/10.1038/138031a0>
66. Zhou K., Shang G., Hsu H. et al. // *Adv. Mater.* 2023. V. 35. № 21.
<https://doi.org/10.1002/adma.202207774>
67. Ramanarayanan T.A., Alonzo J. // *Oxid. Met.* 1985. V. 24. P. 17.
<https://doi.org/10.1007/BF00659595>
68. Touzé E., Cougnon C. // *Electrochim. Acta.* 2018. V. 262. P. 206.
<https://doi.org/10.1016/j.electacta.2017.12.187>
69. Кузнецов Ю.И., Андреева Н.П., Агафонкина М.О. // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2010. Т. 46. № 5. С. 531.
<https://doi.org/10.31857/S0044185622050199>
70. Hansen L.D., West B.D., Vaca E.J. et al. // *JAC S.* 1968. V. 90. P. 6588.
<https://doi.org/10.1021/ja01026a003>
71. Заболотных С.А., Леснов А.Е., Денисова С.А. и др. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2019. Т. 62. № 7. С. 38.
<https://doi.org/10.6060/ivkkt.20196207.5840>
72. Fagel J. E., Ewing G. W. // *JAC S.* 1951. V. 73. № 9. P. 4360.
<https://doi.org/10.1021/ja01153a096>
73. Nityananda S., Satima D. // *Transition Met. Chem.* 1988. V. 13. P. 328.
<https://doi.org/10.1007/bf01225120>
74. Liu G. X., Huang L. F., Kong X. J. et al. // *Inorg. Chim. Acta.* 2009. V. 362. P. 1755.
<https://doi.org/10.1016/j.ica.2008.08.025>
75. Мудинов Х.Г., Сафармамадов С.М. // Вестн. Таджикского национального ун-та. Сер. Естественные науки. 2018. № 3. С. 168.
76. Сафармамадов С.М., Мубораккадамов Д.А., Мабаткадамзода К.С. // Вестн. Таджикского национального ун-та. 2020. № 1. С. 154.
77. Кузнецов Ю.И., Казанский Л.П. // Успехи химии. 2008. Т. 77. № 3. С. 227.
<https://doi.org/10.1070/RC2008v077n03ABEH003753>
78. Chadwick D., Hashemi T. // *J. Electron. Spectrosc.* 1977. V. 10. P. 79.
[https://doi.org/10.1016/0368-2048\(77\)85005-6](https://doi.org/10.1016/0368-2048(77)85005-6)
79. Chadwick D., Hashemi T. // *Corros. Sci.* 1978. V. 18. P. 39.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(78\)80074-2](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(78)80074-2)
80. Roberts R.F. // *J. Electron. Spectrosc.* 1974. V. 4. P. 273.
[https://doi.org/10.1016/0368-2048\(74\)80060-5](https://doi.org/10.1016/0368-2048(74)80060-5)
81. Procter and Gamble, Ltd. 1947. British Patent № 652339
82. Strehblow H.H., Titze B. // *Electrochim. Acta.* 1980. V. 25. P. 839.
[https://doi.org/10.1016/0013-4686\(80\)90036-5](https://doi.org/10.1016/0013-4686(80)90036-5)
83. Агафонкина М.О., Андреева Н.П., Кузнецов Ю.И. и др. // Журнал физической химии. 2017. Т. 91. №8. С. 1294.
<https://doi.org/10.7868/S0044453717080027>
84. Cho K., Kishimoto J., Hashizume T. et al. // *Appl. Surf. Sci.* 1995. V. 87/88. P. 380.
[https://doi.org/10.1016/0169-4332\(94\)00506-0](https://doi.org/10.1016/0169-4332(94)00506-0)
85. Kosec T., Merl D.K., Milošev I. // *Corros. Sci.* 2008. V. 50. P. 1987.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2008.04.016>
86. Liu S., Xu N., Zeng J. et al. // *Corros. Sci.* 2009. V. 51. P. 1356.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2009.03.021>
87. Gallant D., Pézolet M., Simard S. // *Electrochim. Acta.* 2007. V. 52. P. 4927.
<https://doi.org/10.1016/j.electacta.2007.01.057>
88. Arancibia A., Henriques-Roman J., Paez M.A. et al. // *J. Solid State Electrochem.* 2006. V. 10. P. 894.
<https://doi.org/10.1007/s10008-005-0014-x>
89. Tommesani L., Brunoro G., Frignani A. et al. // *Corros. Sci.* 1997. V. 39. P. 1221.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(97\)00022-X](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(97)00022-X)
90. Tromans D., Sun R. // *J. Electrochem Soc.* 1991. V. 138. № 11. P. 3235.
<http://dx.doi.org/10.1149/1.2085397>
91. Hong Y., Devarapalli V., Roy D. et al. // *J. Electrochem Soc.* 2007. V. 154. P. H444.
<http://dx.doi.org/10.1149/1.2717410>
92. Frignani A., Fonsati M., Monticelli C., Brunoro G. // *Corros. Sci.* 1999. V. 41. № 6. P. 1217.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(98\)00192-9](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(98)00192-9)
93. Brunoro G., Frignani A., Colledan A., Chiavari C. // *Corros. Sci.* 2003. V. 45. № 10. P. 2219.
[https://doi.org/10.1016/S0010-938X\(03\)00065-9](https://doi.org/10.1016/S0010-938X(03)00065-9)
94. Trabanelli G., Frignani A., Monticelli C., Zucchini F. // *Int. J. Corros. Scale Inhib.* 2015. V. 4. № 1. P. 96.
<https://doi.org/10.17675/2305-6894-2015-4-1-096-107>
95. Скрынникова Е.А., Калужина С.А., Провоторова Ю.И. // Вестник ТГУ. 2013. Т. 18. № 5. С. 2321.
96. Kester J.J., Furtak T.E., Bevolto A.J. // *J. Electrochem. Soc.* 1982. V. 129. P. 1716.
<https://doi.org/10.1149/1.2124256>
97. Rubim J.C., Gutz I.G.R., Sala O., Orville-Thomas W.J. // *J. Mol. Struct.* 1983. V. 100. P. 571.
[https://doi.org/10.1016/0022-2860\(83\)90114-X](https://doi.org/10.1016/0022-2860(83)90114-X)

98. *Da Costa S.F. L.A., Agostinho S.M. L., Rubim J.C.* // J. Electroanal. Chem. 1990. V. 295. P. 203.
[https://doi.org/10.1016/0022-0728\(90\)85016-x](https://doi.org/10.1016/0022-0728(90)85016-x)
99. *Thomas S., Venkateswaran S., Kapoor S., et al.* // Spectrochim. Acta A Mol. Biomol. Spectrosc. 2004. V. 60.
[https://doi.org/10.1016/s1386-1425\(03\)00213-0](https://doi.org/10.1016/s1386-1425(03)00213-0)
100. *Mroczka R., Słodkowska A.* // Molecules. 2023. V. 28. P. 5912.
<https://doi.org/10.3390/molecules28155912>.
101. *Muniz-Miranda M., Muniz-Miranda F., Menziani M. C., Pedone A.* // Molecules. 2023. V. 28. № 2. P. 573.
<https://doi.org/10.3390/molecules28020573>
102. *Агафонкина М.О.* / Дисс. ... к-та хим. наук.: 05.17.03. М. : 2011.
103. *Muniz-Miranda M., Muniz-Miranda F., Caporali S.* // Beilstein J. Nanotechnol. 2014. V. 5. P. 2489.
<https://doi.org/10.3762/bjnano.5.258>
104. *Becke A. D. J.* // Chem. Phys. 1993. V. 98. P. 5648.
<https://doi.org/10.1063/1.464913>
105. *Lee C., Yang W., Parr R. G.* // Phys. Rev. B. 1988. V. 37. P. 785.
<https://doi.org/10.1103/PhysRevB.37.785>
106. *Mamand D. M., Awla A. H., Anwer T. M. & Qadr H. M.* // Chimica Techno Acta. 2022. V. 9. № 2. 20229203.
<https://doi.org/10.15826/chimtech.2022.9.2.03>
107. *Stephens P. J., Devlin F. J., Chabalowski C. F., Frisch M. J.* // J. Phys. Chem. 1994. V. 98. P. 11623.
<https://doi.org/10.1021/j100096a001>
108. *Санапова Д.С., Богатилов А.Н., Матулис В.Э. и др.* // Журнал Белорусского государственного университета. Химия. 2019. С. 12.
<https://doi.org/10.33581/2520-257X-2019-2-12-20>
109. *Lider E. V., Peresyphkina E. V., Lavrenova L. G. et al.* // Russ. J. Coord. Chem. 2012. V. 38. № 5. P. 353.
<https://doi.org/10.1134/s1070328412050065>
110. *Szymanski H.A., Erickson R.E.* Infrared Band Handbook / Springer US, 1970.
<https://doi.org/10.1007/978-1-4684-6069-8>
111. *Торамбетов Б.С.* // Universum: химия и биология: электрон. научн. журн. 2020. Т. 75. № 9.
<https://doi.org/10.32743/UniChem.2020.75.9>
112. *Saberiona M., Allahyarzadeha M. H., Rouhaghdam A. S.* // Protection of Metals and Physical Chemistry of Surfaces. 2022. V. 58. № 1. P. 200.
<https://doi.org/10.1134/S2070205122010178>
113. *Зиминов А.В., Рамш С.М., Теруков Е.И. и др.* // Физика и техника полупроводников. 2006. Т. 40. № 10. С. 1161.
114. *Salorinne K., Chen X., Troff R. W.* // Nanoscale. 2012. V. 4. P. 4095.
<https://doi.org/10.1039/C2NR30444A>
115. *Fu X., Yang G., Sun J., Zhou J.* // J. Phys. Chem. A. 2012. V. 116. P. 7314.
<https://doi.org/10.1021/jp302997h>
116. *Mroczka R., Słodkowska A.* // Molecules. 2023. V. 28. № 15. P. 5912.
<http://doi.org/10.3390/molecules28155912>
117. *Grillo F., Tee D. W., Francis S. M.* // J. Phys. Chem. C. 2014. V. 118. P. 8667.
<https://doi.org/10.1021/jp411482e>
118. *Thomasa S., Venkateswaran S., Kapoor S. et al.* // Spectrochim. Acta, Part A. 2004. V. 60. P. 25.
[https://doi.org/10.1016/S1386-1425\(03\)00213-0](https://doi.org/10.1016/S1386-1425(03)00213-0)
119. *Cao P.G., Yao J.L., Zheng J.W. et al.* // Langmuir. 2002. V. 18. P. 100.
<https://doi.org/10.1021/la010575p>
120. *Allam N. K., Hegazy H. S., Ashour E. A.* // Int. J. Electrochem. Sci. 2007. V. 2. P. 549.
[https://doi.org/10.1016/S1452-3981\(23\)14862-0](https://doi.org/10.1016/S1452-3981(23)14862-0)
121. *Graff M., Bukowska J., Zawada K.* // J. Electroanal. Chem. 2004. № 2. P. 297.
<https://doi.org/10.1016/j.jelechem.2003.12.048>
122. *Costa L.A. F., Breyer H. S., Rubim J. C.* // Vib. Spectrosc. 2010. V. 54. P. 103.
<https://doi.org/10.1016/j.vibspec.2010.03.012>
123. *Gnedenkov A., Sinebryukhov S. L., Suruchanu V. et al.* // Polymers. 2023. V. 15. P. 202.
<https://doi.org/10.3390/polym15010202>
124. *Tromans D.* // J. Electrochem Soc. 1998. V. 145. P. L42.
<https://doi.org/10.1149/1.1838335>
125. *Miar M., Shiroudi A., Pourshamsian K. et al.* // J. Chem. Res. 2020174751982093209.
<https://doi.org/10.1177/1747519820932091>